
КЭТИ
СВИТ
НАСЛЕДНИК
Семья по договору

Кэти Свит

Наследник. Семья по договору

«Литнет»
2024

Свит К.

Наследник. Семья по договору / К. Свит — «Литнет», 2024

– Это наш брачный контракт, – босс говорит тоном, не терпящим возражения. – Ты выйдешь за меня замуж. Фиктивно. Твой ребёнок станет моим наследником, я воспитаю его как своего. – Вы знаете о моей беременности? – ахаю, закрывая ладонью пока ещё плоский живот. – Про сестру, чье лечение ты оплачиваешь я тоже в курсе, – отрезает. – Один мой звонок и ей проведут операцию без очереди, она будет жить. – Правда? – от счастья не верю своим ушам. – Вы это сделаете? – Подписывай, – кивает на договор. – Мне нужен твой ребёнок. Скажешь всем, что он от меня. Он и так от тебя, только ты этого не помнишь… Ты забыл про нашу случайную ночь.❤ ЧИТАТЬ ОТДЕЛЬНО МОЖНО! ❤ ХЭ

© Свит К., 2024
© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1. Лера 5
Глава 2. Лера 7
Глава 3. Ярослав 9
Глава 4. Лера 11
Глава 5. Лера 13
Глава 6. Ярослав 15
Глава 7. Ярослав 18
Глава 8. Лера 21
Глава 9. Лера 23
Глава 10. Ярослав 26
Глава 11.Лера 28
Глава 12. Ярослав 31
Глава 13. Лера 35
Глава 14. Ярослав 37
Глава 15. Лера 39
Глава 16. Ярослав 42
Глава 17. Лера 45
Глава 18. Лера 47
Глава 19. Лера 49
Глава 20. Лера 52
Глава 21. Ярослав 54
Глава 22. Лера 58
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Глава 1. Лера

– Ты беременна?! – сестра словно фурия влетает в комнату. Держит в руке тест для определения беременности и сверлит меня глазами. – У отца сегодня юбилей!

– А у вас с Даниилом годовщина свадьбы, – добавляю вторую немаловажную для нее дату. – Я знаю.

– И ты собираешься объявить о новости за праздничном столом? Это твой подарок? – накидывается на меня.

– Да как-то не планировала, – развожу в разные стороны руки. Я вообще понятия не имею, что мне дальше делать, ведь про беременность узнала пару часов назад.

Мужа нет, мужчины тоже. Мне банально негде будет с ребенком жить! И не на что.

Какая беременность? Какой, блин, ребенок?..

Я снимаю квартиру, а чтобы обеспечить дорогостоящее лечение младшей сестре работаю с утра до ночи и даже не думаю о том, чтобы завести семью. Мне некогда.

Да и нельзя.

Одним из условия моего трудоустройства на должность было отсутствие личной жизни. Босс не позволяет своим помощникам заводить отношения с кем бы то ни было, его помощник его личная собственность и это не обсуждается.

Я порывалась поменять работу, но ничего не получается. Нигде больше столько не платят, а если я буду получать меньше, то Олечка…

Нет! Об этом я даже думать не собираюсь.

С моей младшей сестренкой все будет хо-ро-шо. Точка. Она будет жить.

– Коть, ты слышал? – моя средняя сестра обращается к своему мужу, ищет поддержки. Ей нужно во что бы то ни было раздуть настоящий скандал. – Она беременна! – взвизгивает начиная истерику, на что Данила лишь равнодушно пожимает плечами.

Ему на мое щекотливое положение совершенно плевать.

– Коть, – Злата не успокаивается и продолжает требовать от мужа осуждения в мой адрес. Он отрывается от телефона, подходит к нам.

С нечитаемым выражением лица смотрит на тест для определения беременности, который держит в руках моя сестра, подмигивает. Переводит взгляд с меня на на нее.

– Золотая моя, Лера не виновата, что у тебя не получается зачать ребенка, – говорит совершенно спокойно. Злата моментально меняется в лице.– Она не обязана ждать когда мы с тобой решим свои проблемы. Младшие сестры рожают первыми, такое бывает. Просто прими.

Я в шоке.

Злата тоже.

Мне кажется, от возмущения ее сейчас разорвет.

– У нее даже парня нет! – шипит гневно. И делает шаг в мою сторону. – Только посмей объявить о своей беременности сегодня! – пылая ненавистью посылает угрозу. – Вот только попробуй!

– А то, что? – провокационно выгибаю бровь. – Закатишь скандал прямо за праздничным столом? – спрашиваю смотря на нее в упор.

Я прекрасно понимаю, что она это делать не станет.

Злата, конечно, эмоциональная и взрывная, но не глупа. Она никогда не вынесет свою боль на публику, ее проблемы остаются в семье.

Про бесплодие, например, я только сейчас узнала.

Для отца у меня подготовлен шикарный подарок и это вовсе не новость, про которую я узнала пару часов назад. Я приготовила для него спиннинг о котором он мечтал весь прошлый год, мой отец заядлый рыбак и будет счастлив такому подарку.

– Ты пожалеешь! – выдает с нескрываемой злобой словно я виновата, что у них до сих пор нет детей. С этой проблемой пусть разбираются сами.

Мне бы понять как жить дальше самой, ведь как только босс догадается о моем положении, то тут же меня уволит.

– Девочки, пожалуйста, прекратите, – в комнату заглядывает взволнованная мама. – Олечка приехала, – сообщает радостную новость.

– Оля? – удивляется Злата и бросает на меня вопросительный взгляд. Словно я должна была знать о ее приезде.

– Да, Оля, – мама кивает.

– Ей ведь нельзя покидать клинику, – хмурится Даниил. – Она на сильнейшей терапии. Иммунитет не работает.

– У Федора сегодня юбилей и она захотела присутствовать. Не запрещать же, – нервничая отвечает мама. Судя по всему она тоже не разделяет подобного решения сестры, но как настоящая мать не подает вида.

Наша мама мудрейшая женщина и она никогда не станет открыто никого из нас прилюдно осуждать. Все, что считает нужным, выскажет тактично и тихо.

– Дань, ну прекрати, – отмахивается от вопроса мужа сестра. – Я договорилась с ее врачом, он разрешил! – Злата ошарашивает всех нас новостью. – Олька здесь! Надо радоваться!

И не слушая никого из нас, она выбегает из комнаты. Я в ужасе смотрю вслед сестре, Даниил хватается за телефон, смотрит на экран и хмурится только сильнее.

– Сколько? – спрашиваю поворачиваясь к нему. Меня потряхивает. – Сколько это стоило?

Он подстраховывает меня и по возможности добавляет на лечение сестры, никто кроме нас двоих не знает насколько это все дорого.

Даниил подходит ко мне, смотрит пристально. В его глазах плещется столько эмоций, что у меня перехватывает дыхание.

Он бросает быстрый взгляд на мой пока еще плоский живот, как бы ненароком забирает с тумбочки положительный тест на беременность и прячет его в карман своих брюк. Каждое движение мужчины максимально естественно и вместе с тем неприметно.

Даниил делает так, что мама не замечает тест и я ему за это благодарна.

– Лер, тебе нужно думать сейчас не об этом, – говорит тихо. – Я разберусь.

– Это дорого, – меня гложет совесть, ведь это не его сестра и он не обязан нам помогать. Оплачивать лечение Олечки крайне дорого.

– Я разберусь, – произносит с нажимом.

Замолкаю.

Глава 2. Лера

Праздничный вечер в самом разгаре, родители и сестры веселятся, а я начинаю от этого всего уставать. Мне становится дискомфортно от звучащей в динамиках музыки, от шума гостей, от бесконечной болтовни и праздного любопытства моей личной жизни.

Ее нет.

У меня в избытке есть лишь работа и финансовые трудности.

– Ушла от гостей? – ко мне подходит Даниил. Смотрю на томатный сок в его бокале и сглатываю, мой организм почему-то решил, что это ему вотпрямосейчас очень надо.

– Как видишь, – пожимаю плечами. Отворачиваюсь и снова смотрю на ночной город.

Я выбрала этот ресторан не только из-за вкусной еды, но во многом еще именно из-за открывающегося вида. Он шикарен.

Под звездным небом раскинулись световые полосы дорог, точечное освещение достопримечательностей и жилого массива. Расположенный в центре города торговый центр с маяком украшает небо узором, созданным при помощи широкой полоски света.

Именно здесь, вдали от посторонних глаз и нескончаемой суеты, я нашла настоящее умиротворение.

– Держи, это тебе, – протягивает бокал.

– Мне? – удивляюсь глядя на сок.

Жажда усиливается по экспоненте.

– Ну не мне же, – усмехается. – Я такое не пью.

– Это ж не кофе, – улыбаюсь в ответ. Принимаю напиток. – Спасибо.

Делаю глоток, от наслаждения закрываю глаза и всеми рецепторами улавливаю насыщенный вкус томата. Вкусно невероятно.

Даниил какое-то время молча стоит рядом, затем кивает на место рядом со мной.

– Я присяду? – спрашивает как бы между делом.

– Да, конечно, – отвечаю без задней мысли.

К Покровскому я отношусь как к дальнему родственнику и поэтому совершенно не воспринимаю его как мужчину. Он муж моей сестры. Точка.

– Как на работе? – как всегда интересуется положением дел. – Волков по-прежнему лютует? – усмехается.

– Есть такое, – соглашаясь киваю. – Я вообще удивлена, что Ярослав до сих пор ни разу не позвонил, – признаюсь. Обычно мой босс несколько раз в час меня беспокоит.

Мы обсуждаем Злату, работу, планы на жизнь и совершенно не замечаем как летит время.

– Вот вы где! – на террасу влетает взъерошенная после танцев сестра. От переизбытка алкоголя в крови ее слегка шатает.

– Злата, – Даниил хмурясь смотрит на свою жену, он не скрывает своего недовольства. – Ты пьяна, – констатирует факт.

– А что ты хотел? У моего отца юбилей, – фыркает отмахиваясь от него. – Пару бокалов могу себе позволить.

– В тебе явно больше, чем два бокала, – ледяным тоном произносит Даниил. Его хорошего настроения как не бывало. – У нас утром прием у репродуктолога, ты забыла? – рычит гневно.

– Коть, ну что ты опять начинаешь, – Злата обреченно вздыхает и закатывает глаза. – Все в порядке.

– В порядке? – заводится Даня.

Не желая становиться свидетелем семейных разборок поднимаюсь с дивана, забираю пустой бокал из-под томатного сока и возвращаюсь к гостям. Открываю дверь в ресторан и меня тут же сшибает смесь запахов еды, табака и алкоголя.

Тошнота накатывает мгновенно.

Пытаясь справиться с реакцией желудка на неприятные запахи отступаю назад, врезаюсь в широкую мужскую спину, сдавленно приношу свои извинения и не глядя бегу в темный угол как можно дальше от входа в ресторан. Достигаю дерева, обхватываю ствол руками и дышу.

Я изо всех сил стараюсь как можно глубже вдохнуть свежего воздуха.

В сумочке вибрирует телефон, настойчиво и методично загорается фонарик сообщая о звонке, но все никак не могу справиться с тошнотой и это просто ужасно.

Голова начинает кружиться. Затылок горит, виски сдавливает словно в тисках, от боли ничего не соображаю.

Оставаться одной посреди ночи в темноте вдалеке от гостей небезопасно, поэтому я собираю остатки воли в кулак и медленно начинаю возвращаться обратно.

Каждый шаг сопровождается новой вспышкой боли в голове, меня мутит с неимоверной силой.

Телефон продолжает вибрировать.

Кое-как заставляю себя спуститься вниз, подхожу к зданию ресторана, но внутрь не захожу. Остаюсь стоять у стены с той стороны, где не пахнет.

Облокачиваюсь на холодную стену, закрываю глаза и просто дышу. Пытаюсь справиться со своим ужаснейшим состоянием.

– Валерия, почему я должен бегать и выискивать тебя? – до моих ушей словно издалека достигает голос того, кого здесь попросу не может быть. Ярослав вчера улетел на встречу и вернется только завтра. – Ты не отвечаешь на звонки. Игнорируешь мое присутствие, – раздается еще ближе.

Мда… От головной боли у меня начинаются галлюцинации. Похоже пора вызывать врачей и ехать в больницу, самой с подобным состоянием не справиться.

– Валерия! – звучит над самым ухом. Чувствую прикосновение к плечу, меня тормошат. – Валерия, что с тобой? Открой глаза, – требует властно.

Инстинктивно выполяю приказ, распахиваю веки и встречаюсь с обеспокоенным взглядом своего шефа.

– Ярослав Андреевич? – смотрю на своего босса находясь в полном шоке.

Вдруг у меня резко скручивает живот, голову пронзает новый приступ боли и мой желудок отказывается подчиняться доводам разума.

Я едва успеваю сложиться пополам, как меня выворачивает наизнанку.

Прямо на светлые брюки и обувь своего босса…

———

Дорогие мои, не забывайте добавлять книгу в библиотеку и нажимать на кнопку "Мне нравится";) (она должна быть зелененькой))

Глава 3. Ярослав

– Валерия, ты, конечно, умеешь меня удивить, но не до такой же степени, – недовольно бурчу смотря на испорченные в хлам брюки. Про то, что ткань промокла и то и дело норовит прилипнуть к ногам стараюсь не думать. Незачем.

И без того хреново, если честно.

У меня сегодня был адски сложный и длинный день, я не спал порядка тридцати часов и едва стою на ногах. Но тем не менее на юбилей к отцу своей помощницы все-таки приехал.

Решил устроить сюрприз, блин. А в итоге сам получил по-полной.

– П-прости, – до моих ушей долетает сдавленный стон, я слышу ее голос и мгновенно напрягаюсь. В голове щелкает, тревожно звенит звоночек.

Валерия не в себе. Злиться на нее не имеет никакого смысла.

Перевожу взгляд на свою помощницу, едва нахожу ее в темноте и вижу как она стоит согнувшись в три погибели. Ей очень плохо.

Валерия, которая не пьет, ест исключительно полезную и правильную еду, занимается спортом и правильная до тошноты, издает ужасные звуки, ее выворачивает наизнанку, а чтобы не потерять равновесие девушке приходится обнять фонарный столб.

Или это дерево?

Не понятно.

– Если у тебя такая реакция на алкоголь, то теперь я понимаю почему ты не пьешь, – усмехаюсь пытаясь ее приободрить.

По сути, с кем не бывает? Перебрала, утром будет болеть голова, а потом все пройдет. С каждым может случиться.

Произошедшее удивительным образом меня забавляет, я не чувствую раздражение и злость. Напротив, мне любопытно.

Я привык видеть сильную и стойкую Леру, выдерживающую все мои требования и закидоны, но сейчас, смотря на обессилившую девушку, которой объективно не хорошо, испытываю совершенно новый спектр эмоций.

Он неподвластен голосу разума, его словами не объяснить.

Его можно только почувствовать.

– Иди сюда, – принимая решение делаю шаг вперед, стремительно приближаюсь к девушке.

Ей плохо и судя по всему самостоятельно с таким состоянием не справиться. Уж слишком все хреново.

Смотрю на Леру, на подарки и понимаю, что в ресторан не пойду. Знакомства с родителями не будет.

Да и ладно! Лишь бы моя помощница осталась цела и невредима, а с остальным разберемся по ходу дела.

Кладу на стоящую рядом с нами лавку букет для ее матери и подарок отцу, они мне больше не понадобятся.

Беру Леру на руки, отношу в свою тачку и сую девушке в руки пакет. Если снова будет тошнить, то она хотя бы салон авто не делает.

Мои шмотки восстановлению не подлежат.

– Дань, здоров, – удаляясь от ресторана набираю старого друга. – Справа от входа в ресторан на лавке лежит букет и стоит пакет с вискарем. Подари это своему тестю и теще.

– Чего это? – отзывается удивляясь. – Сдрейфил соваться сам? Думаешь, Павлович тебе по шеям на дает за эксплуатацию его дочери?

С заднего сидения снова раздается характерный звук, начинаю волноваться за свою помощницу только сильнее. Напрягаюсь.

С силой жму на акселератор, меня вдавливает в кресло, машину ведет, мы можем в любой момент вылететь с трассы и поэтому на выходе из поворота я ускоряюсь еще быстрее. Выравниваю свою тачку.

– Лере плохо. Везу ее к Славке, пусть разбирается что с ней не так, – кидаю другу перестраиваясь на соседнюю полосу. Выхожу на обгон, но едущий по правой полосе ублюдок не желает меня пропускать. Он лишь увеличивает скорость.

Да похрен! Еще меня на дороге не тормозили дураки!

Моя тачка в несколько раз мощнее, с ней бесполезно тягаться.

Выжимаю газ, летим вперед. Обхожу ублюдка, возвращаюсь в свою полосу и оттормаживаюсь. Нас с Лерой кидает вперед, ремень безопасности впивается в грудную клетку.

Неприятно.

– Ааа! – визжит девушка.

Бросаю беглый взгляд в зеркало заднего вида.

– Вы что делаете? – смотрит на меня огромными от страха глазами.

– Обгоняю, – поясняю пожимая плечами. – Не бойся, все под контролем.

Посылая в мою сторону ругательства откидывается на сиденье и отворачивается в сторону, смотрит в окно. Я возвращаю внимание на дорогу.

– Лера! Что с тобой? – взволнованно спрашивает Даниил.

Если бы я не знал, что он женат на ее сестре, то совершенно иначе интерпретировал его голос.

– Ее тошнит, – отвечаю вместо Валерии. – Все под контролем, не переживай, – закрываю эту тему.

– Дань, папе не говори, – Лера слабым голосом просит Покровского, а я сам не понимаю от чего завожусь. Мне нужно срочно прервать их общение! Чуть ли не жизненно необходимо.

– Можешь не волноваться, не расскажу, – заверяет ее. – Ты ничего после сока не ела?

Сока? Какого нафиг сока?

– Нет, конечно, – отвечает. – Дань, не могу говорить, – признается еле слышно.

– Что? – не понимает мой друг. Он не может расслышать ее слова.

– Лере плохо. Отвали, – отрезаю сурово. Психую.

Скидываю звонок, ускоряюсь сильнее. Посылаю одному из лучших врачей в городе и по совместительству своему другу, голосовое. Пусть готовится нас принять.

Интуитивно чувствую, Лере не справиться без посторонней помощи.

– Валерия, – зову свою помощницу, но ответа нет.

Резко нажимаю на тормоз.

Глава 4. Лера

Медленно прихожу в себя.

Голова уже так не раскалывается, тошнота отступила. Конечно, мое состояние еще слишком далеко, чтобы назвать его идеальным, но я хотя бы уже могу соображать.

И двигаться.

– Где я? – интересуюсь с удивлением осматриваясь по сторонам.

Понимаю, что Ярослав должен был привести меня в больницу, то палата как-то на нее не похожа. Больше похоже на номер в отеле.

– Ты у меня в клинике, – сообщает стоящий рядом со мной мужчина в белом халате.

– Я тебя в клинику друга привез, – поясняет Волков. Он выглядит обеспокоенным и напряженным, видимо мое состояние напугало в том числе и его.

– Со мной все в порядке, – говорю слабо.

– Я вижу, – усмехается Волков. – Ты б видела себя минут десять назад, подобной чуши не несла.

– А несла бы кое-что другое, – фыркаю усмехаясь.

Получаю в свой адрес крайне красноречивый взгляд.

Друг Ярослава усмехаясь отходит в сторону и делает вид будто занят изучением каких-то бумаг, что держит в руках.

– Валерия, я когда-нибудь вымою тебе рот с мылом, – предупреждает Волков. – Серьезно, – пристально смотрит на меня.

Его глаза наполнены тревогой и это совершенно новое для меня ощущение. Чувствовать, что о тебе заботятся сильные мира очень… странно. Я не привыкла к подобному.

И не собираюсь привыкать, если уж на то пошло.

– Лучше вымойте его себе, – бросаю в ответ.

Совсем скоро скрывать беременность не получится и Ярослав меня уволит, я останусь без выходного пособия и работы. Поэтому у меня остается не так много времени, чтобы обеспечить себя и малыша.

А еще нужно продолжать оплачивать лечение Олечки. Оно дает положительную динамику, при таких показателях есть все шансы на выздоровление. Я должна спасти сестру.

Не вынесу, если мы проиграем.

– Как самочувствие? Получше? – спрашивает мужчина в белом халате с интересом посматривая то на меня, то на стоящего рядом Ярослава.

В его взгляде ухмылка или мне это кажется?

Такое впечатление будто он смеется над кем-то из нас.

– Спасибо. Уже все в порядке, – отвечаю отодвигаясь чуть дальше, меня беспокоит аромат его парфюма. Боюсь, что снова станет плохо.

Ярослав посылает в мою сторону предупредительный взгляд. Останавливаюсь.

– Ты пока полежи, мы тебя прокапаем, а позже отпустим домой, – как ни в чем ни бывало продолжает мужчина.

– Мне поставят капельницу? – ахаю. С ужасом понимаю, что нужно как-то сообщить о беременности, но делать это в присутствии босса категорически нельзя.

– Это обычная процедура, – спешит меня успокоить доктор. – У вас обезвоживание, нужно помочь организму восстановиться.

– Ну да, – фыркаю. – У меня крайне требовательный босс. Он и дня не выдержит, если я окажусь на больничном.

Ловлю в свой адрес весьма красноречивый взгляд.

– Валерия, говорить о стоящем рядом человеке в третьем лице не прилично, не находите? – уточняет недовольно. – Я мог оставить вас в том ресторане. Одну, – рычит.

– Благодарю за помощь. Сама бы не справилась, – а еще не запорола бы тебе брюки…

Но последнюю часть я не решаюсь озвучить. Волков, конечно, терпеливый мужчина, но лишний раз дергать его за усы не стоит.

Особенно, когда сама не права.

– Можно остаться с вами наедине? – обращаюсь напрямую к доктору. Нужно сообщить о моем положении до того, как мне дадут лекарство.

Не хочу потерять этого ребенка. Он мне дорог.

Я вдруг поняла, что не смогу избавиться от него.

– Стесняешься при мне говорить? – Ярослав усмехается. – Не переживай, я уже сказал что ты перебрала. С каждым бывает.

Стреляю в него гневным взглядом.

– Какого шикарного мнения вы обо мне, босс, – фыркаю недовольно щурясь.

Становится неприятно и дико обидно от его предположения, хочется как можно больнее в ответ уколоть.

– Не нужно всех мерить по себе, – бурчу отворачиваясь. – Доктор, так мы можем остаться наедине? Мне нужно с вами побеседовать без посторонних, – стреляю глазами в сторону Волкова, получаю в ответ такой же многозначительный взгляд.

Он не спешит покидать палату.

– Яр, – врач произносит с нажимом. – Тебе нужно выйти.

– И не подумаю, – встает в позу. Упрямится словно малый ребенок. – Перебрать может каждый, – пожимает плечами. – В этом нет ничего криминального.

– Ярослав, – повторяет мой врач. – Покинь палату, – требует.

Волков посылает ему гневный взгляд, но все же уходит.

– Вот так всегда, – направляясь в коридор высказывает недовольство. – Платишь за услуги, помогаешь, а тебя прогоняют.

Обреченно закатываю глаза.

Если б я не знала Волкова вдоль и поперек, то подумала будто он на меня обижается. Но мы слишком долго знакомы, чтобы я четко понимала, все его слова и недовольства самый настоящий фарс.

Ярослав не обижается по пустякам, он только требует. А сейчас бурчит чисто ради приличия, ведь я посмела выгнать его из палаты и остаться одной.

Без контроля с его стороны.

– О чем вы хотели со мной побеседовать? – Вячеслав Ларин, мой врач, подходит ближе и присаживается на стоящий рядом с кроватью стул.

– Я беременна, – сообщаю без предисловий.

Ожидаю увидеть удивление на лице врача, но его не следует.

– Я в курсе, – заявляет совершенно спокойно. Мои брови подлетают наверх.

А потом… Потом сердце начинает биться в ускоренном темпе.

– Ярослав, – ахаю стреляя глазами в сторону коридора. – Он в курсе? – спрашиваю, а внутри все обрывается в ожидании ответа.

Если Волков знает про мою беременность, то все пропало…

Мне конец.

———

Прекрасные мои, не забывайте добавлять книгу в библиотеку! Это ВАЖНО!

А еще проверьте, чтобы кнопочка "Мне нравится" была зелененькой)))

Глава 5. Лера

– Поехали, – Ярослав кивает в сторону припаркованного напротив входа в клинику авто. – Я тебя отвезу домой.

– Ты мой личный водитель этой ночью? – спрашиваю до того, как успеваю себя остановить. Прикусываю язык, но становится уже поздно.

Рядом с Волковым я всегда нервничаю и часто несу чушь, к сожалению, со временем это не меняется. Не понимаю почему когда Ярослав появляется в моем личном пространстве сердце бьется в ускоренном ритме, а настроение подлетает наверх, ведь он мой босс и между нами не может быть никаких отношений.

Та ночь была ошибкой. Роковой для меня.

Как же хорошо, что Яр ее не помнит.

Но мое тело не забыло, оно реагирует каждый раз стоит лишь ему оказаться поблизости. И это меня дико бесит!

Я не хочу в него влюбляться, не хочу желать провести с ним время вне офиса. Не хочу!

Только вот отчего-то в груди ноет каждый раз, когда он уезжает на “переговоры” с очередной успешной и красивой женщиной…

– Все-таки мыло тебя ждет, – кидает в ответ.

– Спинку намылить? – хихикаю.

Волков обреченно вздыхает.

– Валерия, соблюдайте субординацию, – тут же переходит на “вы”. Я снова прикусываю язык. Приплыли.

– Есть, мой господин, – салютую ему, а сама никак не могу взять себя в руки.

Может быть в тех препаратах, которые мне влили в вену есть побочное действие и именно поэтому я несу чушь? Уж слишком много необдуманных фраз я кинула за этот вечер.

Как еще не уволил меня! Удивительно.

Видимо Волков все же привык к моим выходкам и смирился с подколками в свой адрес, ведь в противном случае уже попрощался б со мной.

Однако, он все еще здесь. И помогает.

Ярослав бросает в мою сторону довольную усмешку и качает головой. Мол, как же ты меня достала, но жить без тебя не могу.

Кусаю губы скрывая улыбку.

Нам ехать в разные стороны, мы живем в противоположных районах и Яр вряд ли станет продолжать меня возить. У него завтра сложная и важная встреча, к которой необходимо капитально подготовиться.

Да и после всех моих несдержанных фраз в самую пору вызывать такси. Поэтому я достаю телефон, снимаю блокировку с экрана и открываю необходимое приложение.

Пока ковыряюсь не замечаю как Волков подходит к авто и распахивает переднюю пассажирскую дверь. Замирает в ожидании моей реакции.

Я увлечена поиском машины.

– Валерия, – недовольно рычит.

От неожиданности подскакиваю на месте. Тут же отрываюсь от телефона и перевожу внимание на босса. Он держит дверь и сверлит меня властным, подчиняющим взглядом.

Сглатываю.

– Садись, – властно показывает в сторону открытого салона. – Такси подано, – добавляет горько усмехаясь.

Становится немного не по себе.

Где-то в глубине души просыпается совесть и начинает настойчиво напоминать, что нельзя так жестоко эксплуатировать своего босса.

Но ведь он действует сам! Я тут вообще ни при чем.

Никто не звал его в ресторан, не просил возиться со мной до середины ночи и откачивать в больнице. А про частную клинику я и вовсе молчу! Наш визит туда стоил приличную сумму…

Только вот если бы не его появление, то страшно представить что со мной было сейчас.

Скорее всего после скандала со Златой Даниил нашел меня без сознания под деревом и вызвал “Скорую”. Все. Никакой капельницы, личного водителя и помощи не было.

Смотрю на Ярослава. Он терпеливо ждет.

Вместо отдыха после сложной поездки и подготовки к предстоящим переговорам, Волков тратит свободное время на меня. От этого осознания сердце наполняется нежностью.

Страшно подумать, что было если б он не приехал, я должна быть благодарна ему. И не трепать нервы по пустякам, не лезть в “бутылку”.

Вздыхаю и покорно следую в машину.

– Ярослав, – обращаюсь подходя ближе к нему. Останавливаюсь напротив и смотрю мужчине в глаза, не скрываю эмоций. – Спасибо, что приехал, – говорю от души.

Пусть моя благодарность всего лишь слова, но зато они от чистого сердца.

– Чего только не сделаешь ради своей помощницы, – заявляет не скрывая сарказма.

Ах, он гад!

Стукнуть бы! Да только рука не поднимается.

– Даже будешь спасать от дикого похмелья ради ее работоспособности, – продолжает оставаясь совершенно серьезным.

Сволочь.

Только вот кроме него что-то никто не кинулся тебе помогать, Лера. Никто!

Пожалуй, нужно будет это запомнить и никогда не забывать. Волков уж точно не такой гад, каким желает казаться.

– Ну не только же мне вас, – стреляю в него глазами.

Получаю свирепый взгляд в ответ.

Расходимся в разные стороны.

Ярослав оставляет меня в авто, а сам возвращается в клинику за вещами. Оказывается он забыл там пиджак, но что-то мне кажется, что это все намеренно подстроено и ему не просто понадобилось вернуться.

Волков никогда ничего не забывает.

– Держи, это тебе, – вернувшись в машину всовывает мне в руки пакет.

– Что это? – недоумевая смотрю на лежащие у меня на коленях коробочки.

– Лекарства, – кидает мне Яр и выезжает с парковки.

На трассе сворачивает в свою, не в мою, сторону.

____

А на историю Стаса Волкова, брата Ярослава, сегодня скидка;) https://litnet.com/shrt/PygJ "Наследник. Боль предателя"

Глава 6. Ярослав

Заезжаю в свой ЖК, ставлю машину на парковочное место на улице, сейчас хорошая погода и я не хочу загонять ее в гараж. Пусть постоит под окнами, я лишний раз полюбуюсь.

Люблю свою тачку. Пожалуй, это едва ли не единственная любовь, которую я могу себе позволить, ведь в мире большого бизнеса есть только голый расчет. Я вырос в этом и готов к этому.

– Приехали, – говорю откидываясь на сиденье. Я дико устал, силы кончаются.

Больше всего сейчас хочу принять душ и завалиться на кровать, проспать до утра, чтобы ни единая живая душа меня не побеспокоила.

И неживая тоже.

Выключаю фары, достаю ключ из замка зажигания и держусь на ногах лишь осознавая, что совсем немного и я окажусь дома.

– Готова? – спрашиваю считывая ступор на красивом лице своей спутницы. Она растеряна.

– Зачем ты меня привез к себе? – хмурится Лера и не спешит выходить из авто. Она даже ремень отстегивать не собирается.

Вжимается в кресло, крепко держит черную полоску ремня. Ведет себя так, будто я ее вот-вот покусаю.

Поворачиваю голову в ее сторону, с интересом изучаю реакцию девушки и чувствуя исходящий от нее страх вопросительно выгибаю бровь. Мне становится любопытно.

– Зачем? – ухмыляюсь. Меня забавляет ее реакция. – Это же очевидно, – пожимаю плечами.

Неужели сама не поняла? Странно…

Смотрю на девушку и подмечаю, что щеки перестали быть бледными, губы снова пухлые и невероятно сочные. В такие в самую пору впиться и испить сок.

Отбрасываю от себя дурные мысли.

Лера напоминает взъерошенного маленького котенка, который еще то и дело передвигается бочком и у которого хвост всегда торчит словно труба с дымоходом.

Она действительно не понимает, что в таком состоянии я ее не смогу оставить одну? А если вдруг что-то случится.

Я далек от медицины и давно не попадал в столь стрессовые ситуации.

В бизнесе, во время переговоров, на татами, в клетке это все ерунда. Там у меня четко работает и мозг, и тело.

Но увидев Леру без сознания я растерялся, не знал как правильно поступить. Ее слабость стала для меня полным шоком.

Пожалуй я еще долго буду с опаской на нее смотреть, проверять все ли в порядке. Все-таки она хрупкая нежная девушка, а не стальная леди, которой так желает казаться.

– Для кого как, – снова хмурится. – Лично я не понимаю почему нельзя было меня отпустить домой, – признается в итоге.

Конечно, я ее глазах выгляжу монстром, но никто из нас не выбирал исход вечера. Он такой, какой есть. Вместо отличной вечеринки и громких тостов мы отправились в больницу, а мои брюки и обувь ждет химчистка.

Хорошо хоть автомобильному салону она не потребуется. Лера все-таки смогла не запачкать его.

– А ты подумай, – кидаю.

Конечно каждому из нас было бы комфортно находиться на своей территории, но некоторое время нам придется потерпеть. В одиночестве Леру я не оставлю ни при каких условиях, вдруг ей снова станет плохо. Что тогда делать?

Мое присутствие в личном пространстве в ближайшие двадцать четыре часа ей придется принять. И смириться с моим решением.

– Может все же ко мне домой? – просит уже более миролюбиво.

Кидаю в сторону девушки красноречивый взгляд, она отлично умеет понимать меня без слов, так что пусть сама теперь ищет ответ на свой вопрос. Озвучивать элементарные вещи не собираюсь.

Отстегиваю ремень безопасности, выхожу из авто, открываю пассажирскую дверь, чтобы помочь Лере выйти на улицу протягиваю руку.

Принимает.

– Как самочувствие? – интересуюсь у девушки. – Голова не кружится? Не тошнит?

Она стреляет в мою сторону убийственным взглядом, но помощь все-таки принимает.

– С тем количеством противорвотного, которое мне вкололи, – недовольно бурчит выбираясь из салона. – Уж вряд ли меня будет беспокоить тошнота.

Лера выходит на свежий воздух, ее каблук попадает в щель и она начинает заваливаться. В самый последний момент успевает схватиться за меня и поймать равновесие.

Придерживаю ее чуть крепче и дольше, чем позволяют правила приличия, но на них мне совершенно плевать. С Лерой не все в порядке и я обязан о ней позаботиться.

– Я бы не был так сильно уверен на твоем месте, – кидаю в ее адрес подколку.

Намеренно вывожу на эмоции. Она в момент закипает, а внутри меня зверь урчит, довольный ее реакцией.

– Проверим? – смотрит с вызовом, кивает в сторону моей тачки. – Домой отвези, – вскидывает вверх подбородок. Сверлю ее взглядом. – Пожалуйста, – добавляет чуть мягче.

Молча беру сумочку из ее рук, перекидываю через плечо и подставляю согнутую в локте руку.

– Идем, – киваю в сторону подъезда.

Лера не двигается с места.

Разворачиваюсь и бросаю на девушку вопросительный взгляд. Если она продолжит упрямится, то ничем хорошим это не кончится.

– Ты хочешь, чтобы весь ЖК узнал о том, что я ты ночевала у меня? – спрашиваю кивая на камеры.

Лера моментально меняется в лице. Оно у нее становится пурпурным, а глаза огромными. Смеясь приобнимаю ее за талию и завожу в подъезд, минуя консьержа с охраной прямиком следую в лифтовой холл.

По пути встречаю несколько знакомых персон, мы обмениваемся ничем не значащими кивками голов и проходим мимо.

Соседи уже давно привыкли к моей активной личной жизни. Уже никто из них даже не обсуждает мои похождения и приглашенных гостей, недаром у меня репутация неутомимого бабника и распутника.

Старший братец уже давно б парился по этому поводу, но только не я. Пусть уж лучше считают меня тупым мажорчиком и не видят во мне конкурента.

Мне так проще каждого из них сделать.

Большой бизнес жесток. Здесь не дарят вторых шансов и не подают руку помощи, если ты оступился. Стоит один раз покачнуться, как тебя толкнут в спину, уронят и тут же затопчут те же самые люди, кто еще вчера клялся в верности и дружбе.

В большом бизнесе нет места чувствам. Нет слабаков.

Поэтому пусть уж лучше меня списывают со счетов и не воспринимают серьезно. Это моя часть игры.

Таким образом я прикрываю и себя, и брата.

– В следующий раз слушай меня молча и выполняй все, что говорю, – прижимая Леру максимально близко к себе завожу ее в лифт, разворачиваю и еле слышно произношу на ухо.

Ее трясет.

– Доверься мне, – прошу чуть мягче.

Она отстраняется лишь для того, чтобы заглянуть мне в глаза. Смотрю на девушку, которую держу в руках и понимаю, что тону в ее взгляде.

– А надо ли? – с горечью в голосе задает вопрос. – Вас, Ярослав Андреевич, не понять. Вы то жесткий, то добрый.

– Уж какой есть, – пожимаю плечами.

Хочу добавить еще пару фраз и обернуть наше общение в шутку, как не успеваю. Лифт замедляется, раздается предупреждающий сигнал и мы оказываемся застрявшими в лифте.

Свет гаснет.

Глава 7. Ярослав

Лифт дергает, он резко останавливается и в кабине разом становится темно. Где-то близко ко мне раздаётся встревоженный вскрик Леры.

Вроде бы мелочь, банальная и понятная ситуация, но меня словно стрелой пронзает ее страх, я реагирую моментально.

– Я здесь. Все хорошо, – заверяю ее. – Сейчас лифт поедет.

В моем ЖК есть автономная электростанция, здесь все сделано для удобства и комфорта жителей. Скачки подобные этому бывают, но лишь в том случае, когда авария где-то в городе.

Нам долго торчать здесь не дадут, ведь управляющая компания прекрасно знает, какие непростые люди живут в этом доме.

Протягиваю руку вперед, моментально нахожу Леру и вдруг понимаю, что под ладонями находится мягкая плоть. Разум заторможено думает, а тело реагирует мгновенно.

Не успеваю толком понять какую именно часть тела трогаю, как включается свет и я вижу свою руку лежащую аккурат на женской груди.

– Ярослав, – гневно щурясь шипит Лера. Стреляет возмущенным взглядом то на лежащую на своей груди руку, то на меня.

Заводится с пол оборота, она снова становится похожа на взъерошенного котенка и мне это безумно нравится..

– Приехали, – произношу совершенно спокойно и киваю на раскрывающиеся стровки лифта.

Руку, к великому сожалению, приходится убрать, хотя там ей отлично лежалось между прочим.

– Дамы вперед, – показываю жестом, Лера стреляет в мою сторону красочным взглядом и выходит.

Только стоит переступить порог лифта, как мы сразу же попадаем в просторный светлый холл. Я выкупил весь последний этаж и сделал из него шикарный пентхаус.

Мне нравится открытое пространство, минимализм в мебели и великолепный вид из окна. Пожалуй, именно поэтому при выборе своего будущего жилья выбор пал именно на этот жилищный комплекс.

Он расположен особо удачно.

Ну а дополнительным плюсом стала возможность выкупа всего пентхауса.

Надо мной нет ни соседей, ни технического этажа. Именно благодаря этому дизайнер смог привести в реальность мое желание и сделать стеклянную крышу у всего дома. Теперь у моей квартиры шикарный прозрачный потолок, от которого я каждый раз кайфую.

В безоблачную погоду я люблю выключить свет, откинуться в кресле с бокальчиком чего-нибудь вкусного и в полной мере насладиться красотой звездного неба. Какое в этом случае испытываю умиротворение словами не передать. Невероятно прекрасно!

– Можно мне в душ? – спрашивает Лера как проходит сквозь холл. Заглядывает за дверь в остальную часть квартиры и немного теряется.

– Давай утром, – показываю на часы. – Посмотри на время. Нас утром ждет важное дело, – обозначаю сразу.

У меня запланировано несколько встреч, а еще нужно провести анализ контракта перед его подписанием. И то, и другое предпочитаю делать сам, ведь как ни проверяй людей, нет никакой гарантии, что никто ничего не упустит.

Лера видит мой скептический настрой, вздыхает и тут же принимается убеждать меня в том, что ей попасть в душ крайне необходимо.

– У меня был ужасно тяжелый день, – признается устало.

Детка, не только тебе сегодня пришлось не сладко. Ухмыляюсь и опускаю взгляд на грязные брюки.

Пожалуй, мне нужен душ гораздо сильнее.

– У меня тоже, – отвечаю стреляя глазами в сторону испорченной одежды. – Или ты считаешь будто я всю жизнь мечтал провести подобный вечер?

Лера смущается.

– Прости, – говорит гораздо тише и опускает голову вниз. – Я не нарочно.

– Еще б ты это сделала намеренно! – ухмыляюсь. – Ладно, предлагаю компромисс, – видя округленные глаза девушки иду на мировую.

– Какой? – смотрит на меня не ожидая подвох.

Лера, мы столько времени работаем вместе, а ты до сих пор не научилась мои юмор от серьезности. Мда… Пожалуй, пора с этим что-то делать.

– Мы можем ускорить процесс, – предлагаю хищно скалясь. Не свожу со стоящей передо мной девушки пристальный проницательный взгляд.

Считываю каждую эмоцию, питаюсь и наслаждаюсь ею. Лера открытая и ранимая, она настоящая. В этом есть нечто такое, что берет за душу.

Сжимает сердце в тиски и не отпускает, держит стальным захватом.

– И как же? – интересуется скрещивая на груди руки.

Кажется, начала что-то подозревать.

– Мы всегда можем пойти помыться вместе, – предлагаю низким, чуть хрипловатым голосом, но вместе с этим внешне остаюсь абсолютно серьезным. Ни один мускул не дрогнет на моем лице.

Мне нравится выводить ее на эмоции, в этом есть определённая доля безумия и удовольствия. Лера живая! Она дует искусственно губы, не закатывает театрально глаз и томно не вздыхает. Она такая, какая есть здесь и сейчас.

Без подковырки.

– Потрём друг другу спинку, – продолжаю откровенно издеваться, играю бровями. Улыбка трогает лишь краешек губ. – Тебе понравится. Обещаю, – подмигиваю.

– Хам! – шипит и психуя обходит меня стороной.

Словно фурия влетает в спальную зону и останавливается, не понимая куда дальше идти.

– Ну что ты убегаешь? – смеюсь. – Я ж не кусаюсь.

– Только откусываешь, — прилетает беззлобно. – Ярослав, если в душ нельзя, – едва ли не всхлипывает.

Видимо, действительно, гормоны шалят. Прав был Славка, о Лере сейчас заботиться нужно, а не подтрунивать над ней.

– Где я буду спать? – развернувшись на сто восемьдесят с вызовом смотрит мне в глаза. Пытается спрятать эмоции, которые я все равно вижу.

– Не ты, а мы, – поправляю ее.

– Что? – хмурится не понимая.

– Спать мы будем вместе, Валерия, – заявляю беспрекословно.

Я не могу оставить ее одну, вдруг снова станет плохо и что тогда делать? Но и сказать о своем решении нормальными словами тоже не могу, подумает еще чего лишнего, а это недопустимо.

Уж пусть лучше считает меня сволочью и нахалом, к этому я хотя бы привык.

– Тебе от меня сегодня не убежать, – отрезаю.

Лера в шоке от подобного заявления. Она смотрит на меня во все глаза, тяжело сглатывает и делает глубокий вдох успокаиваясь.

– Волков, – щурится недобро. – Ты все-таки отъявленный хам.

– А еще я твой начальник, – парирую.

– Но не собственник, – заявляет в ответ.

Ухмыляюсь.

– Предлагаешь подумать в этом направлении? – спрашиваю недобро щурясь.

Лера вздыхает, отворачивается, но я замечаю как девушка театрально закатывает глаза.

____

Простите за столь длительное ожидание, эти два дня надо было просто пережить. Я справилась! Ура! И теперь снова с вами! Мы с Музом будем дальше творить)

Глава 8. Лера

“Спать будешь со мной в одной постели” – в сотый раз за ночь прокручиваю в голове его слова и в сотый раз строю неприветливую рожицу, корчусь.

Ведь я же видела, у Ярослава в квартире есть как минимум один диван. Почему нельзя было меня отвести спать туда?

Или самому отправиться.

Волков, ты невыносимый упрямец! И как только я умудрилась связать с тобой жизнь. Устроилась на работу, а теперь и вовсе ношу под сердцем твоего ребенка.

Про которого тебе не скажу. Ни за что! Ты не должен узнать о моей беременности.

– Уф, – пыхчу ложась на спину. Спать не хочу. В голову лезут всякие мысли и они никоим образом не помогают уснуть, только раздражают сильнее с каждой минутой.

Ярослав заносчивый, властный тиран. А еще он наглец, хам и самый настоящий мерзавец!

Может быть не рожать?.. Если ребенок унаследует гены своего отца, то я ведь с ним банально не справлюсь.

Все нервы мне вытреплет, как отец. Буду потом жить с дергающимся глазом.

Но стоит только представить маленькую кроху с голубыми глазами, который смотрит на меня с безусловной любовью, как злость и негодование тут же бесследно исчезают.

На их место приходит трепетное ожидание, ласка и нежность.

Маленький мой малыш, мамочка очень любит тебя. Ты мое сокровище! Мой любимка.

Поворачиваю голову в бок и смотрю на Волкова, пока он спит я спокойно изучаю его профиль.

Вот и почему мне Вселенная послала такого шефа? Неужели я не заслужила никого более понимающего и менее требовательного, чем Ярослав?

Ох… Даже, блин, тяжко вздохнуть не выйдет, он почувствует и проснется.

Думать о том, что будет дальше вообще не хочу, ведь Волков очень характерный мужчина и одним разговором дело не закончится.

Словно почувствовав, что я смотрю на него, Яр поворачивается ко мне лицом, но приглядевшись я понимаю, он спит.

И забрал у меня все одеяло! Я осталась лишь в одном нижнем белье, да в футболке, которая просто невероятно пахнет.

Делаю глубокий вдох, млею от запаха, по телу проплывает расслабленная нега, я погружаюсь в сон, а затем распахиваю глаза.

Он кладет на мою грудь свою руку.

Волков, зараза! Поспать не даешь.

А завтра ведь будешь требовать от меня отдачи по-полной.

Переворачиваюсь на другой бок, выдергиваю из-под Яра одеяло и закутываюсь в него чуть ли не с головой. Мне не спится и я понятия не имею что с этим делать.

Закрываю глаза, считаю до ста, снова переворачиваюсь. Вздыхаю. Чувствую как на мою поясницу ложится тяжелая нога, пытаюсь выбраться, но ничего не удается.

Пыхчу, соплю и все-таки погружаюсь в сон. Сама не понимаю, как получается.

– Лера, проснись, – над ухом раздается настойчивый голос босса, но я в полной уверенности, что это сон, устраиваюсь поудобнее на подушке и продолжаю спать.

Скоро должен сработать будильник.

– Валерия! – еще громче говорит Ярослав, я продолжаю спать. Гоню прочь навязчивый образ босса.

Озарение, что я нахожусь не дома, а у Волкова дома и ночевала в его кровати приходит ни с того, ни с сего. Резко распахиваю глаза, сажусь и чувствую как со всей силой врезаюсь лбом прямо в нос Ярославу.

– Ауч, – отстраняется потирая ушибленную часть лица.

– Ой, – пищу. – Сильно больно? – спрашиваю переживая.

Но вместо ответа Волков быстрым шагом выходит из спальни, я соскакиваю с кровати и спешу за ним. На полу виднеются капли крови…

Ой, мамочки! Неужели я сломала ему нос? Какой кошмар!

Как же он будет теперь проводить переговоры?

– Холод! – меня осеняет. – Нужно приложить холод к месту ушиба! – кричу ему вслед. – Где у тебя кухня? Мне нужен холодильник.

Вместо ответа Ярослав жестом показывает на проем, в котором отсутствует дверь. Разворачиваюсь и спеша отправляюсь куда он указывает.

Среди множества шкафов нахожу нужный мне. С трудом, но все же отыскиваю морозильную камеру, вытаскиваю ящик и понимаю, что он пуст. Спеша достаю следующий и оказываюсь в полном шоке.

Как так? Неужели у Волкова в морозилке ничего не лежит?

Разве подобное можно допускать по нашей жизни…

– Ну, Ярослав, – лихорадочно соображая как дальше быть качаю головой и ни на что не надеясь дергаю третий ящичек, самый неприметный и маленький.

Крышка открывается и мне в ладонь падают заледеневшие металлические кубики. Они мигом обжигают кожу, от неожиданности пищу, вскакиваю на ноги и трясу рукой.

Кубики с грохотом падают на напольную плитку и вмиг раскалывают ее.

– Ой, – в ужасе застывая смотрю на открывшуюся перед глазами картину.

– Лера, там в верхнем ящике морозилки должны быть камни для охлаждения напитков, – из коридора доносится голос Ярослава. Он звучит уже более бодро, чем несколько минут назад, но мне этот факт не дарит успокоения.

Я в ужасе смотрю на испорченный пол и не знаю как быть. От сожаления хоть локти кусай!

Все испортила…

Мне даже страшно представить на какую сумму я нанесла ущерб, ведь плитка у Волкова явно не из материалов эконом-класса.

– Нашла? – спрашивает переступая порог. Видит меня, смотрит на пол и…застывает.

– Прости, – шепчу в ужасе пытаясь придумать хоть малейшее оправдание, но разве находясь в диком стрессе можно это сделать? Нет, конечно.

– Как? – единственное, что спрашивает Ярослав. – Как ты смогла расколоть камень?

Он во все глаза смотрит на меня и не спешит двигаться с места.

Меня начинает потряхивать.

– Я не специально, – всхлипывая прикрываю ладонью рот. Поднимаю на него полный вины и боли взгляд. – Честно, – добавляю шепча.

Волков хватается за голову.

Глава 9. Лера

– Не поранилась? – спрашивает Ярослав.

После шока он достаточно быстро взял себя в руки, внешне больше не выглядит злым и это меня приятно удивляет. Я ожидала от него всего, что угодно, но только не заботы и внимательности.

А получила именно это.

– Нет, не поранилась, – озвучиваю чистую правду и печально вздыхаю. На душе по-прежнему скребут кошки.

Чувствую себя просто ужасно и для подобного состояния есть сразу несколько причин. Удивительно как после всего, что я натворила он до сих пор не выгнал меня домой.

Мало того, что я сначала разбила Ярославу нос, затем расколола плитку на полу его дорогущей кухни, а вчера…

О, ужас! Вчера я ему ведь испортила брюки и туфли!

Зачем только вспомнила об этом…

Краска приливает к лицу, мне становится дико жарко и душно. Хочется подняться с дивана, подойти к окну, открыть его нараспашку и сделать глубокий вдох.

Только вот не удивлюсь если ни с того ни с сего поскользнусь выломаю раму. Учитывая мое везение именно так все и будет.

– Вот и славно, – говорит с облегчением и откидывается на спинку дивана. Берет в руки телефон, снимает блокировку с экрана, что-то читает и посылает в мою сторону задумчивый взгляд.

Напрягаюсь.

Знаю я его подобные взгляды. Наверняка что-то задумал и теперь размышляет как максимально эффективно и быстро привести свою идею в жизнь.

– Сегодня у меня назначено несколько встреч, ты их не планировала и поэтому не в курсе, – переключается в деловой режим.

– Поделишься информацией? – спрашиваю судорожно соображая где оставила свой ежедневник. Там расписано все от и до.

– Нет, — отрезает сурово.

– Почему? – не понимаю подобного решения.

Мне кажется оно ужасно несправедливым.

Оставаться собранной и сконцентрированной на работе крайне сложно. У меня голова забита совершенно другими мыслями, а чувство вины не позволяет посмотреть Волкову в глаза.

Дико стыдно.

Мы сидим в гостинной и ждем пока клининговая служба наведет порядок на кухне, уберет все осколки, а после отмоет пол и приберется. На самом деле у Волкова практически идеальная чистота и нет ничего сложного убрать за собой. Я предлагала сделать все самой, только вот Ярослав наотрез отказался. Он выслушал мое предложение, высказался крайне негативно и не позволил исправить свою оплошность.

Своим поведением только усилил разрастающееся в груди чувство вины.

– Потому что мне нужно, чтобы ты присутствовала на деловой встрече, – вновь удивляет своим предложением.

Точнее, требованием.

– Ты хочешь, чтобы я на кого-нибудь из гостей бокал вина перевернула? – ухмыляюсь не скрывая сарказм. Порой пошутить над собственной никчемностью бесценно.

Ярослав смотрит на меня, а затем начинает от души хохотать.

– А что? – смеется. – Отличная идея! Как только переговоры зайдут в тупик, я пошлю тебе условный знак и ты опрокинешь на наших спутников хоть вино, хоть целую тарелку салата.

– Лучше соуса, – добавляю не разделяя его веселый настрой. С моим умением создавать проблемы на ровном месте лучше никуда не соваться.

Я вообще поражена стойкости Ярослава. Любой другой не стал бы со мной возиться, лишь только он.

В груди щемит. Гоню прочь это дурацкое чувство.

– Соус тоже ничего, – ухмыляется. – Кстати о еде, – говорит поднимаясь с дивана.

Ярослав быстрым шагом удаляется от меня, направляется в совершенно незнакомую часть квартиры.

– Ты куда? – подскакиваю направляясь за ним вслед. Мне не хочется оставаться одной. Страшно.

– Сиди в гостинной, – прилетает ответ.

Застываю.

Хочешь – не хочешь, а придется подчиниться.

Возвращаюсь обратно, но вместо дивана направляюсь к окну. Встаю напротив и принимаюсь с интересом разглядывать открывшийся вид.

Он очень красивый.

Но смотреть в окно надоедает слишком быстро, а любопытство становится все сложнее унять. Поэтому я аккуратно, чтобы меня никто не заметил, иду в сторону кухни. Передвигаюсь на носочках вдоль стеночки.

Остается совсем немного, как вдруг словно из ниоткуда перед моими глазами вырастает широкая мужская грудь.

– Далеко собралась? – Яр гневно сверкает глазами.

– Неа, – пищу. Голос пропал.

– Ну раз нет, то следуй за мной, – говорит тоном, которому перечить бессмысленно и бестолково. Поэтому я тяжко вздыхаю и следую за Волковым словно провинившийся котенок, который надул не туда.

– Я завтрак принес, – озвучивает неожиданную новость и достает из сумки, что держит в руках, пенопластовые контейнеры с едой.

– Зачем? – искренне недоумеваю. – Мы могли поесть по дороге в офис, – развожу руки в разные стороны. – Я знаю отличное кафе.

– Успеешь еще, – отмахивается от моих слов и продолжает выставлять контейнеры на стол. – Понятия не имею твои предпочтения в еде поэтому взял всего понемногу, – комментирует устроенный им пир.

– Спасибо, конечно, – отвечаю растерянно. – Но ведь можно было всего лишь спросить у меня.

Ярослав пропускает эти слова мимо ушей, раскладывает привезенные из ресторана приборы и садится за стол.

Расставленная на столе еда выглядит невероятно аппетитно. Мне приходится сглатывать слюну в три раза чаще.

– Жуй давай, – кивает на лежащую передо мной тарелку с едой.

А мне кусок в горло не лезет после всего, что я натворила. Боюсь ненароком усугубить и без того шаткое положение.

– Не хочу, – говорю тихо, а сама в тайне надеюсь, что он не поверит моим словам. – Я не голодна, – пытаюсь отнекаться, но разве можно идти против воли Волкова?

Нет, конечно.

– Вперед, – отрезает и давит взглядом.

Приходится подчиниться. Возвращаюсь к дивану, сажусь.

Отрезаю небольшой кусочек омлета, беру его в рот и едва не стону от удовольствия. Ах, как же вкусно!

Оказывается я дико хотела есть.

Глава 10. Ярослав

– Стас, ты прикалываешься? – спрашиваю у брата старательно сдерживая рвущиеся из груди раздражение.

Сегодняшний день принес слишком много проблем и под вечер моя выдержка трещит по швам. Спасибо Васильевой, постаралась на славу. Я едва контролирую свою злость.

– Яр, угомонись, – пытается остудить меня брат, но у него ничего не выходит. – Все не так ужасно, как ты себе представляешь. Находиться в браке не так уж плохо, – добавляет сам того не подозревая режет по живому.

Семья самая настоящая роскошь для такого, как я.

– Ага, – усмехаюсь. – Мне всего лишь нужно в кратчайшие сроки найти жену и каким-то образом зачать ей ребенка, – произношу не скрывая сарказма. С моим-то диагнозом! – Ты прав. Сущая фигня! – добавляю чуть громче.

Я весь на эмоциях, злой до жути. Все из-за Леры! Она самая неисправимая упрямица на свете.

Сказал же, что не отпущу ее одну домой, но нет же. Взяла и уехала.

А ведь я беспокоюсь теперь.

– При желании все получится, – обнадеживает меня. – Я ведь как-то смог, – с довольной улыбкой разводит руки в разные стороны как бы извиняясь.

Да, Юлька совершила невозможное и забеременела от Стаса, он скоро станет отцом. Мой брат личным примером доказал, что бесплодие не порок и при определенном стечении обстоятельств можно зачать ребенка, но это все равносильно чуду. А я уже слишком давно не верю в чудеса.

– Хочешь дам контакты моего врача? – предлагает брат.

Я понимаю, он действует от чистого сердца, но как итог только сильнее раздражаюсь. Мне уже надоело ходить по врачам, тратить свое время и отваливать бабки. Спасибо, сыт по горло.

– У него нестандартный подход, – продолжает меня убеждать.

– Лучше дай контакты той, кто сможет залететь от меня без участия современной медицины, – ставлю пустой стакан на стол, там остались лишь два кубика льда, остальное я все выпил.

Нервы ни к черту, я едва сдержался, чтобы этот стакан не отправить в стену вместо стола.

– Ребенка из пробирки мне нафиг не надо, – четко обозначаю свое решение. – Ты пробовал, ничего не вышло. Помнишь? – напоминаю брату про болезненную для него историю.

– На эту тему лучше помолчи, – резко осекает меня.

История с суррогатным материнством вышла скандальной и едва не стоила брату бизнеса, поэтому замолкаю.

Но благодаря этому всему он встретил Юльку и полюбил ее, так что нет худа без добра.

– Я между прочим до сих на связи с врачом той девочки и намерен организовать фонд для помощи детям с аналогичными проблемами, – заявляет твердо.

– Даже так, – немного охреневаю. – Не ожидал.

– Порой наши действия и решения весьма неожиданные, – снова расслабляется брат.

Он многое не рассказывает, но я прекрасно умею читать между строк.

Ситуация с разводом, с неудачным суррогатным материнством и проблемы в бизнесе изменили его, сделали сильнее. Но больше всего на Стаса все-таки повлияло появление Юли.

Эта улыбчивая и лучезарная девушка сделала из моего брата того, кем он является сейчас.

– Скажи еще, что просто я не встретил свою женщину и поэтому до сих пор не собираюсь заводить семью, – горько смеюсь. – Чудес, брат, не бывает, – заявляю категорично.

Ловлю на себе многозначительный взгляд Стаса.

– А вот здесь я бы поспорил, – продолжает упрямится. На что я лишь закатываю глаза.

Стас уперся рогом и не прогибается, даже на шаг отступить не хочет. Заладил себе под нос и все тут.

– Тебе с Юлькой просто повезло, – парирую ловко.

Мне о подобном лучше не мечтать, все равно ничего не выйдет. Видимо моя женщина еще не родилась.

– Так и тебе может повезти, – Стас не желает опускать руки и хочет вселить в меня надежду.

Надежда давно умерла. Я знаю, что никогда не стану отцом и даже успел с этой мыслью смириться, поэтому связывать себя узами брака не собираюсь.

Нафиг выслушивать от некогда любимой женщины, что я неудачник и не в состоянии зачать ей ребенка.

Спасибо, но нет.

– Давай от везенья все-таки вернемся обратно к делу, – предлагаю. – Что Бессонов на этот раз обнаружил? Говори.

Стас достает папку, открывает и протягивает мне ксерокопию договора. Принимаю документ из рук брата, начинаю читать.

Мне не нужно особо долго изучать пункты, все понятно буквально с первого абзаца.

– Ты прикалываешься? – возвращаюсь с вопросом. – Это что за фигня?

– А это, брат, подстраховка нашего отца в виде созданного им оффшорного фонда, – ошарашивает новостью.

Батя у нас был, конечно, тот еще отморозок. Почил с миром, а мы тут только и успеваем за ним разгребать.

– Ты ж должен был стать единственным наследником, – озвучиваю свершившийся факт.

– Нифига, – улыбается довольный. – Фонд должен быть оформлен на тебя.

– С какого фига? — не понимаю.

– А это ты у нашего бати спроси, – усмехается Стас. – Я в душе не чаю нахрена он это все задумал.

– Наверное, чтобы мы с тобой взялись за ум и создали семьи, – развожу руки в стороны.

– Только если так, – соглашается брат.

Стас подливает в мой стакан, чокаемся, молча пьем. Каждый думает о своем.

– Ладно, давай возвращаться к нашим тараканам, – предлагаю. Времени много, а мне еще ехать к Лере.

Пусть она упряма похлеще моего брата, но я не могу ее оставить одну. Так что придется найти управу и на Леру, ибо нефиг меня доводить.

– Что там я должен сделать? – спрашиваю мысленно перебирая возможные условия и варианты.

У нашего отца была прекрасная фантазия и я пытаюсь хоть морально подготовиться к его выдумкам.

– Жениться, – заявляет брат.

– И все? – удивляюсь.

– Не совсем, – усмехается Стас.

– Дай угадаю, – усмехаюсь злорадно. – Чтобы получить доступ к деньгам фонда я должен стать отцом.

– Бинго, брат!

Глава 11.Лера

День пролетает так быстро, что я не успеваю и глазом моргнуть. Мгновенно!

Вроде бы только разбила Ярославу нос, только мы с ним ждали клининг и завтракали, а за окном уже стемнело. Ночь наступила.

Сижу на диване в своей квартире, пью чай и смотрю в экран телевизора, но ничего не вижу. Концентрация на нуле.

Я слишком сильно устала.

Сегодняшний день побил все рекорды по моей продуктивности. Если бы кто вчера сказал, что за одни сутки можно переделать столько дел, то я б рассмеялась в лицо.

Честно.

Мы с Ярославом успели подготовить и подписать крупный контракт, провести несколько переговоров, на которых мне по его настоянию пришлось присутствовать. Пообедали, измерили давление и снова вернулись к работе. Затем он меня отвез домой, а сам отправился по делам, которые можно было решить без моего присутствия.

Я в шоке откуда в этом мужчине столько энергии! Ведь знаю, что он сутки не спал, у него за плечами тяжелый перелет и несколько дней напряженной работы.

У Яра какие-то неутомимые батарейки что ли.

При мысли о шефе в груди вдруг становится тепло и одновременно как-то тесно, непривычно. Я привыкла видеть в нем тиранаа и деспота, но сейчас…

Он открывается для меня с новой стороны и испытываемые мною в его присутствии эмоции весьма необычны.

– Лерунь, ну хватит тебе кукситься, – Злата с ногами забирается ко мне на диван. Устраивается поудобнее, укрывается пледом и берет с подноса стакан. В отличие от меня, она приготовила себе какао с маршмеллоу и карамельным сиропом.

Узнав, что жду ребенка, я постаралась исключить некоторые продукты, ведь как выясняется беременным далеко не все можно кушать. А некоторые привычные блюда не только не полезны, но и даже вредны для здоровья будущего малыша.

Поэтому я твердо решила придерживаться абсолютно всех рекомендаций.

Сейчас идет закладка основных функций, всех органов и что-либо упустить не хочется. Так что придется некоторое время быть максимально собранной и настойчивой в своем решении.

– Легко сказать, – горько усмехаюсь. – Я пропустила день рождения папы, а он даже не заметил этого.

До сих пор себя корю…

Если бы мне не стало плохо, то отец смог познакомиться с Ярославом.

– Он подумал, что ты на работе, – поясняет сестра. – Как всегда, – добавляет чуть тише.

Вздыхаю.

– Круто, – произношу с сарказмом. На душе погано как никогда. – Почему чуть что, то сразу на работе? Никто не предположил, что мне банально могло стать нехорошо и я уехала в больницу? – высказываю свое недоумение.

– Лер, ну ты ж вечно пропадаешь то в офисе, то в телефоне, – принимается щебетать сестра. – Ничего удивительного в предположении папы нет, я тоже его поддержала.

– Вы подумали, что я бросила его, гостей и никого не предупредив на ночь глядя уехала в офис? – ахаю.

Я в шоке. Честно.

Тем более Даниил видел меня и Яра. Неужели он ничего никому не сказал?

Судя по реакции сестры это действительно так. Странно…

– А что нам еще думать? – раздражается Злата. – Это был самый логичный вариант!

– Зашибись, – шиплю крепко стискивая зубы. Я не хочу ругаться, но от слов Златы становится неприятно до жути.

Неужели они действительно обо мне такого мнения?

Это ужасно!

– Дань, ну скажи ей, – Златка тычет своего мужа в бок.

Даниил отрывается от телефона и смотрит на меня.

– Говорю, – произносит лишенным эмоций голосом.

– Спасибо, – театрально закатив глаза произносит сестра и снова возвращает внимание мне. – Не обращай на него внимание, он не в духе, – отмахивается от недовольства мужа.

Меня вообще поражает как она может так обращаться с ним. Но еще больше интересно почему Даниил это все терпит.

Муж Златы непростой человек, он при больших деньгах, влиянии и власти. По щелчку его пальцев решаются множество вопросов, он что угодно и когда угодно достанет.

Благодаря этому Олечка до сих пор жива и даже имеет шансы на полное выздоровление.

Если бы не Даниил, я не потянула ее лечения, не смогла определить в ту клинику, где находится сестра и не достала б необходимые медикаменты.

Во всем помог Даниил. Он участвовал с спасении Олечки лично.

– Ты решила что будешь делать с ребенком? – интересуется Златка кивая на мой пока еще плоский живот.

– Рожать, – озвучиваю единственный возможностный вариант. Решение принято в первые же секунды после понимания результатов теста и не подлежит ни обсуждению, ни перемене.

Мой ребенок будет жить.

Я не смогу избавиться от своего малыша, он уже стал частичкой меня и я счастлива, что все так получилось именно таким образом, ведь если бы не та случайная ночь на корпоративе, то ничего бы не было. Но я не жалею ни о чем.

– Без поддержки? Без семьи? Без мужа? – ахает сестра. – Как так? – искренне недоумевая смотрит на меня во все глаза.

– Обычно, – отвечаю пожимая плечами. – Как половина женщин в стране рожает и воспитывает, так буду и я.

– С чего ты решила, что у Леры не будет поддержки? – Даниил, наконец, отрывается от телефона и удивленно смотрит на свою супругу. – Неужели ты сама не захочешь ей помочь? Поддержать? – спрашивает у нее.

Злата теряется с ответом.

А мне ее молчание становится куда красноречивее любых других слов.

– Даня, не надо, – прошу его. – Не дави на Злату. Давай обойдемся без громких фраз и пустых обещаний, – предлагаю. – Так будет вернее и надежнее для каждого из нас.

С трудом, но все же выдерживаю его многозначительный тяжелый взгляд и делаю очередной глоток чая. Он уже практически остыл, жаль.

Злата поднимается с дивана, ставит кружку с нетронутым какао на столик и направляется в сторону коридора.

– Ты куда? – Даниил хмурясь смотрит вслед своей супруге.

– Нам пора, – не моргнув глазом заявляет она.

Проводив своих гостей закрываю дверь на оба замка, выключаю свет и ложусь в кровать. Меня сильно клонит в сон, но спать пока что нельзя.

Включаю прикроватный ночник, по видеосвязи набираю младшей сестре. Я должна узнать как прошел вечер и все ли у нее хорошо.

После разговора с Олечкой все-таки набираюсь смелости и звоню папе. Он сначала выглядит немного расстроенным, но после новости о моей беременности тут же сменяет гнев на милость.

Не хочу его огорчать, пусть радуется. Тем более папа так давно ждет внуков.

Скоро сможет понянчить.

– Лер, а как же Олечка? – с тревогой в голосе к разговору подключается мама. – Ты ведь если уйдешь в декрет, то не сможешь оплачивать ее лечение.

– Лена, уймись, – пытается остудить ее пыл.

– Мам, в нашей семье не только я могу работать, ведь так? – озвучиваю неприятный, но реальный факт. – Есть ты, есть Злата, – перечисляю. – Вы тоже можете поучаствовать в выздоровлении Оли.

– Лерочка, да что ты такое говоришь, – обескураженно округляет глаза мама. – У твоей сестры проблемы со здоровьем, а я уже слишком стара. Одна надежда на тебя, моя милая, – быстро справившись с возмущением продолжает елейным тоном. – Злата не может устроиться на работу, Даниил будет против, – продолжает уверять.

Мне становится тошно.

– Я беременна, мам, – повторяю еще раз. –

– Беременность явление временное, а ребенок это навсегда, – продолжает нести какую-то чушь.

Раздражаюсь сильнее.

Во мне растет новая жизнь, за которую я теперь несу ответственность и никто не посмеет эту маленькую жизнь у меня отобрать. Мой ребенок будет жить!

Точка.

Я твердо решила что буду рожать и не собираюсь никоим образом менять свое мнение.

– У тебя нет ни мужа, ни мужчины, ведь так? – продолжает отговаривать. – Ну кому ты будешь потом нужна с чужим ребенком? Лера, подумай, – настаивает.

– Мам, я все решила, – стою на своем.

– Дочь, может не нужно принимать поспешных решений? А? – мягко уточняет от меня. – Ну куда тебе сейчас рожать? Срок маленький ведь еще, так выпей таблетку.

Глава 12. Ярослав

– Валерия, принеси мне из архива договора арендаторов Яхромской, – без каких-либо предисловий даю указание Васильевой. Я слишком занят и не собираюсь тратить время на пустую болтовню.

– За какой период времени? – уточняет откладывая в сторону линейку и простой карандаш, поднимает на меня свои изумительного янтарного цвета глаза.

На миг зависаю на них. Это нечто!

Лера хмурится, я смахиваю наваждение понимая, что слишком откровенно пялюсь на свою секретаршу.

– Весь прошлый год, – озвучивая прикидывая в уме срок.

Направляюсь к своему кабинету, но на самом пороге останавливаюсь и вновь поворачиваюсь к Лере.

– Сделай мне кофе с молоком, – прошу понимая, что снова не успею пообедать.

Кофе хоть ненадолго перебьет чувство голода и я смогу сконцентрироваться на работе. Тем более мне сейчас придется маневрировать среди мин.

Городилов предупредил, что направленный в офис следователь беспринципная сволочь. У него есть цель во что бы то ни было прижать меня к стене.

– Как срочно нужно? – спрашивает повернувшись ко мне корпусом.

Мажу взглядом по зоне декольте и замечаю случайно (или нарочно?) расстегнутую пуговичку. За тонкой тканью прячется кружево.

– Что именно? – зависаю рассматривая прелести. Мне так и хочется взять их в свои руки и сжать.

– Кофе или договора? – снова лезет ко мне с вопросами.

– Лера! – рычу.

– Ярослав, – невозмутимо смотрит на меня.

С трудом заставляю себя оторваться от прелестной картины, гоню прочь смутные воспоминания, что то и дело норовят всплыть в памяти.

Я уже порядка месяца смотрю на Леру совершенно иными глазами. После корпоратива она стала ближе, открытее и понятнее что ли.

Фигня какая-то.

Нечего было тогда надираться в слюни. Вел бы себя прилично, не психанул из-за брата и не сорвался, все б помнил, а сейчас мне остается только гадать.

– Что принести сначала? – Лера терпеливо повторяет вопрос. – Кофе или документы.

– Естественно, кофе, – говорю заводясь. – Договора подождут!

А я слишком голодный. И если немедленно не поем, то точно кого-то сожру.

– Хорошо, – как ни в чем ни бывало произносит и поднимается со своего рабочего места, уходит.

А я широким размашистым шагом иду к себе в кабинет.

Сажусь за стол, включаю комп, а перед глазами по-прежнему стоит тонкое кружево на нежной упругой коже… Тело реагирует самым что ни на есть правильным образом.

Да ну тебя, блин! Еще этого не хватало.

– Бессонов! – более резко, чем следует обращаюсь к другу.

– Яр, можно не орать в трубку, – замученным голосом говорит он. – Голова раскалывается, а тут еще ты свои голосовые связки решил проверить. Мои барабанные перепонки не выдержат твой напор.

– Слав, ты опять что ли надрался? – хмурюсь.

Что-то он зачастил с этим делом… Не хорошо.

– Почему сразу надрался? – таким же замогильным голосом говорит друг. – Я три дня толком не сплю, организм бастует.

– Слушай, Слав, завязывал бы уже, – аккуратно говорю. – Ты не железный.

– Найду сына и завяжу, – заявляет безоговорочно. – Это даже не обсуждается.

Если бы…

– Есть шансы? – спрашиваю до того, как успеваю прикусить язык. История Славки с сыном крайне для него болезненная и лишний раз ее лучше не трогать.

– Шансы есть всегда, – продолжает стоять на своем. – Ты по делу звонишь? Не просто ведь так средь бела дня решил меня побеспокоить, – резко переключает тему.

Бессонов бывает резким, этого у него не отнять, но лучше чем Славка никто и никогда не разрулит проблемы с правоохранительными органами. Без него мне не обойтись.

И лучше уж друга привлечь сейчас, когда я еще не успел напортачить, чем буду обращаться к нему за помощью позже.

– По делу, – признаюсь.

– О чем и речь, – смеется Бессонов. – Просто так никто никогда из вас не позвонит, – посылает беззлобный укор.

– Да ну тебя, – отмахиваюсь. – Тебя не дозовешься. Проверяли.

– Значит плохо приглашал, – парирует.

Ох, спорить с адвокатом та еще затея. Всегда будет прав.

Свое мнение будет отстаивать до последнего и не сдвинется с места.

– Слав, у меня проблема, – признаюсь. – Нужна твоя помощь. Срочно.

– Куда влип? Насколько срочно? – переходит на деловой тон. – Мне вообще уже процент от деятельности корпорации Волковых полагается, – заявляет шутя. – То у Стаса разруливал дела, то теперь у тебя, – бурчит. – А ты еще новые проблемы мне накидываешь сверху.

– Слав, ну без тебя никуда, – говорю честно.

Та ситуация, в которой я оказался, вообще ни разу не хороша. Мне даже страшно представить, чем это все может обернуться в конечном итоге.

– Давай говори, – меняет гнев на милость. – Коротко. В двух словах.

– В помещении, которое я сдавал в аренду наркоконтроль нашел склад запрещенных веществ, – озвучиваю вершину айсберга.

Бессонов присвистывает.

– Это ведь не все, – констатирует факт.

– Нет, – подтверждаю его догадку.

– Кому сдавал помещение? Чей товар? – задает вопросы, на которые по телефону не скажешь ответы.

– Слав, лучше бросай все и приезжай ко мне, – говорю стреляя глазами в сторону наземной парковки. Там как раз в этот момент остановилась неприметная служебная машина и из нее вышел неприметного вида человек. Который обладает невероятной силой.

Слежу за его приближением к зданию, а у самого внутри тикает секундомер отмеряя последние минуты, проведенные на свободе.

Вот так. Не нарушая закон, не преступая его, я попал на статью и теперь с меня не слезут, чего бы я ни сделал.

– Следак кто? – снова задает верный вопрос.

– Земляков, – называю фамилию. Пока это все, что мне известно.

На том конце провода повисает зловещая тишина.

Я тоже молчу. Жду реакции Славки.

– Твою мать, Волков! – рычит Бессонов. – Ты со своим братом два сапога пара!

– Приедешь? – уточняю у него.

Я уже, конечно, придумал как смогу отвертеться от неудобных вопросов, но Земляков спуска не даст. Об этом тоже предупредили.

– Куда ж я денусь, – обреченно вздыхает. – Пропадете вы без меня. Ничего нормально сделать не можете, вечно все через жопу.

– Жду, – говорю пропуская последний комментарий мимо ушей. – Если что, то Земляков уже приехал. Он на подходе.

– Да блин! – психует друг. – Ты раньше не мог мне набрать? Так тяжело?

– Слав, я сам только узнал, – заверяю его максимально миролюбиво, насколько в принципе можно миролюбиво говорить. – Мне Антоха позвонил и сказал. Без его звонка, я б вообще не готов к встрече был.

– Значит так, – отрезает жестко. – Без меня ни единого слова ему. Ни единого! – особенно выделяет последнюю фразу.

– Ну хоть поздороваться могу? – смеюсь.

– Поздоровайся, – разрешает. – И на этом все. Понятно??

– Предельно ясно, – ухмыляюсь.

Кладу трубку как раз в тот момент, когда на пороге моего кабинета появляется Лера с подносом, на котором стоит кружка кофе и тарелка с бутербродами.

Да ты ж моя прелесть! Поняла, что я дико голоден и от этого зол.

– Это вам, – ставит на стол принесенную еду и напиток. – Угощайтесь.

Кабинет наполняет смесь запахов кофе и колбасы. Рот наполняется слюной, как же сильно я проголодался.

– Спасибо, Лера, – говорю кусая бутерброд.

Земляков подождет, сейчас поесть для меня гораздо важнее.

– Охранники написали, что к вам приехал какой-то следователь, но заявки на него нет, поэтому его не пропускают, – сообщает с озадаченным видом.

– Вот и пусть не пропускают, – бурчу с полным ртом.

Вкусно. Просто невероятно!

Вроде бы самый обычный бутерброд, но как только начинаешь есть… Не оторваться!

– Я вас поняла, – лучезарно улыбается девушка. – Турникет может отключить?

– Идеально, – киваю.

– Все сделаем в лучшем виде, не переживайте, – наклоняет голову и утыкается в телефон. Что-то быстро там строчит.

Смотрю на нее и пожираю глазами. Какая ж…

Так, стоп. Яр, угомонись!

Тебе жену найти надо, помнишь?

Взгляд снова приклеивается к Лере, ищет где та самая пуговичка и нежное кружево, но не находит.

Застегнула…

В расстроенных чувствах принимаюсь за второй бутерброд.

– Бессонов уже едет? Вы ему сообщили? – уже у самого выхода интересуется Лера.

– Да, – киваю толком не открывая рот. Он до отказа забит едой.

– Тогда починим турникеты лифт к нам на этаж сразу после его приезда, – говорит и снова что-то пишет. – Пусть он сообщит, как поднимется к нам.

Славка меня прибьет… Офис-то находится не на втором этаже. И даже не на пятом!

– Лер, как мы еще его можем поднять? – спрашиваю у нее понимая, что Бессонов меня проклянет как только я скажу ему подниматься пешком. – Служебный лифт не отключили? Давай на нем, – предлагаю.

– Я попробую, – обещает.

Ну, Бессонов… Что только ради сохранения твоего хорошего настроения не сделаешь! А ведь мог бы дойти и пешком.

К утру.

Витая в своих мыслях ухмыляюсь и принимаюсь за третий бутерброд.

Глава 13. Лера

Договариваюсь с охраной, привожу в порядок свое рабочее место и максимально убираю все с поля видимости посторонних глаз. Следователь обязательно просканирует мой стол, ведь я помощник руководителя, а это значит, что ведаю информацией гораздо более ценной, чем половина сотрудников офиса.

Личный секретарь генерального лицо особо приближенное и представителям правоохранительных органов это прекрасно известно, поэтому в случае промаха Яра, я тоже попаду под удар.

– Вот договора, которые ты просил, – кладу на стол Волкова довольно-таки увесистую папку. Мне пришлось ее нести медленно-медленно, я даже подумать не могла, что она столько весит.

– Спасибо, – кивает на автомате, не отвлекается от монитора.

Для нашей общей безопасности окидываю его кабинет внимательным взглядом, ищу малейшие нестыковки и к своему неудовольствию, нахожу.

– Ярослав, – зову Волкова, но тут уж без вариантов. Если Земляков подметит то, что заметила я, вопросов не оберешься. – Яр, – чуть громче повторяю. Прикасаюсь к мужскому плечу.

– Лер, не видишь? Я занят, – рычит недовольно. Он на взводе и в этом нет ничего удивительного, но я ведь тоже не просто так его тормошу.

– У тебя алкоголь в открытом доступе, – жестом показываю на открытый барный шкаф. – Папки стоят так, что любой может подойти и почитать какие именно документы там хранятся, – указываю на незатемненную створку дверцы стеллажа. – А еще вот, – тычу прямо ему под нос. Показываю на стол, там лежит три смартфона, в двух из которых есть возможность установки одновременно двух сим-карт. – Как ты думаешь, Земляков поинтересуется телефонными номерами, не проходящими по базе под твоим именем?

Волков смотрит на меня исподлобья и тяжко вздыхает.

– Вот что б я делал без тебя, Валерия, – отвечает без тени сарказма в голосе.

Непривычно слышать из его уст похвалу.

– Отвечал на вопросы следователя, которых можно было бы избежать, – парирую не выказывая как мне польстила его благодарность. Пусть лучше думает, что мне все равно.

– Спасибо, – произносит негромко, но твердо. Он смотрит на меня многозначительно, долго. А затем сам же разрывает зрительный контакт.

Ярослав принимается исправлять собственную оплошность, а я стою и замерзаю без обжигающе-горячего взгляда карих глаз. Мне снова хочется ощутить его на себе.

– У себя на столе я навела порядок, – продолжаю говорить не желая оставлять Ярослава одного в столь непростой для него ситуации. Я прекрасно наслышана про беспринципность следователя, который приехал сюда и одно то, что к нам офис явится именно он, наводит на меня самый настоящий ужас.

– Все ненужное убрала? – не поворачиваясь уточняет у меня Ярослав.

– Да, – киваю забываясь, что он не видит. Волнительно очень.

Волков исправляет указанные мною недочеты, затемняет створку шкафа, убирает алкоголь на место и прячет его за глухой дверью бара, а телефоны и вовсе отправляются в верхний ящик стола.

– Так лучше? – спрашивает у меня с легкой ухмылкой. Подходит вплотную и теперь я чувствую не только тепло от его взгляда, но и жар тела.

Мне становится нечем дышать.

– Гораздо, – отвечаю еле слышно. Отчего-то голос решил подвести.

– Вот и отлично, – говорит Ярослав с теплой улыбкой. Берет меня за руку, гладит большим пальцем тыльную сторону ладони и не отрываясь смотрит в глаза.

Тону в его взгляде. Растворяюсь. Мне становится спокойно, как никогда.

– Лера, ты должна немедленно уехать из офиса, – обращается ко мне гипнотизируя взглядом. – Отправься в клинику к Ленскому, сходи на прием к врачу, наплети что угодно, но ни при каких условиях не покидай стен клиники. Я Славку проинструктировал, в случае чего сразу дуй к нему. Поняла?

Голос Ярослава полон тревоги и заботы, мне так лестно… Начинает кружиться голова, перед глазами все расплывается, ноги немеют.

– Лера, – зовет выдергивая меня из странной неги, в которую я попала. Встряхиваюсь.

Видимо, давление снова упало…

Блин, как же болит голова!

– У тебя все в порядке? – полным тревоги голосом Ярослав спрашивает у меня.

– Да, – произношу едва ворочая языком, во рту пересохло. Держусь за Яра, чтоб не упасть.

– Что-то не похоже, – хмурится не отрывая от меня внимательного взгляда. – Ты слишком бледная.

– Сейчас все пройдет, – заявляю пытаясь заверить то ли его, то ли себя.

Вместо слов Ярослав подхватывает меня на руки, прижимает к груди и бережно укладывает на диван. Психуя звонит главному юрисконсульту и просит чтобы в кабинет немедленно принесли крепкого сладкого чая.

– Яр, – перехватываю его руку. – Не переживай ты так, – пытаюсь его приободрить. – Со мной все в порядке.

А сама чувствую как медленно отъезжаю…

– Ярослав Андреевич, ну что ж вы меня не встречаете? Не рады? – откуда-то издалека доносится полный ехидства и превосходства неприятный мужской голос. Он словно наждачка проходит по нервам.

Хочется закрыть уши и отмахнуться от его звука.

– Если вы не заметили, то мне сейчас не до вас, – рычит Волков.

Глаза не слушаются, их открыть не могу, но я всеми силами стараюсь не упасть в черную пропасть. Держусь.

Чувствую, как Яр наклоняется надо мной, как смачивает мое лицо холодной водой, пытаюсь вернуться, но ничего не получается.

А затем я чувствую ЭТО.

Ужасную, нестерпимую вонь, противостоять которой невозможно и противиться тоже. Этот запах настолько противен, что не сравнится ни с чем другим.

Зато помогает распахнуть глаза и сделать глубокий вдох ртом.

– Думаю, так будет гораздо лучше, – убирая в сумку стеклянный пузырек совершенно спокойно заявляет незнакомый мужчина.

Глава 14. Ярослав

Передаю Леру лично в руки Ленскому, убеждаюсь, что она находится под его личным контролем и только после этого снова могу нормально соображать. Сам от себя не ожидал подобной реакции, но обморок и последующая за ним слабость Леры выбили меня из колеи.

Слишком глубоко, оказывается, она проникла под кожу. Слишком близко к сердцу.

Я едва смог довести её до клиники, мчал нарушая все нормы и правила дорожного движения, наплевал на безопасность, но все-таки смог вовремя передать ее в надежные руки.

Удивительно что всё это время Земляков сидел молча и не лез со своими расспросами. Неужели в нём проснулась совесть?

Или он все это время молча за нами наблюдал?

– Раз вы освободились, предлагаю проехать в офис и все-таки побеседовать, – протягивает руку вперёд предлагая сесть в его тачку.

Отказаться я не могу.

– Раз вы настаиваете, – развожу руки в разные стороны. – Давайте проедем.

Забираю из своего авто документы и присылаю водителю адрес, пусть забирает и возвращает машину обратно, пересаживаюсь к Землякову, пристегиваюсь и краем глаза подмечаю, что сидящий за рулем сотрудник правоохранительных органов вооружен. Такая у нас с Артуром интересная намечается охрана…

Все мои мысли по-прежнему крутятся вокруг Леры и ее странных обмороков. Пожалуй, нужно все-таки прижать Славика к стенке и заставить рассказать почему он не удивился, когда я ее привез.

Не так все просто, как мне кажется.

Нутром чую.

– Как я понимаю, без присутствия адвоката беседы не будет, – с легкой иронией в голосе констатирует факт.

Какой проницательный…

– Естественно, – отрезаю жестко.

Я не собираюсь с ним ничего обсуждать, мне нафиг не нужно создавать себе новые проблемы. Если у человека есть цель закопать меня, то любое мое слово может быть перевернуто несколько раз и выставлено против меня же самого.

– А если не под протокол, – предлагает продолжая стоять на своем.

– А если не под протокол, то прежде всего хочу узнать с какого хрена ко мне вдруг появились вопросы, – разворачиваюсь и смотрю Землякову прямо в глаза. – Я нарушаю закон, своевременно плачу налоги и не понимаю с чего вдруг следователь по особо важным делам вдруг ни с того, ни с сего начал интересоваться моей персоной.

Сверлим друг друга недружелюбным взглядом.

– Вот так прям не понимаете, – ухмыляется.

– Представьте себе, – жестко отвечаю ему.

Земляков смотрит долго, пристально. Словно рассматривает под микроскопом, изучает меня.

Я не отвожу взгляд, бояться мне нечего. Скрывать, по сути, тоже.

Я не преступник и никогда им не был. Чист, как слеза.

– Скажем так, твои бизнес мешает серьезным людям построить свой бизнес, – отвечает уклончиво, но я моментально понимаю о ком именно идет речь.

– Раз они серьезные люди, то могут без труда подвинуть меня более честными методами, – озвучиваю один из наиболее оптимальных вариантов. – Тогда никого не нужно будет подставлять.

– Проще убрать с дороги, чем сдвинуть, – Земляков говорит не моргнув глазом. – Минимизируем побочки, так сказать.

– Брата моего тоже убирать с дороги будете если вдруг помещает? – интересуюсь с недоброй усмешкой. – Он слишком огромный, его просто так не обойдешь.

– С твоим братом у меня нет никаких проблем, – отвечает немного резко, чем нужно. – Вопросов к нему нет.

– И не появится? – ухмыляюсь.

За что тут же ловлю на себе весьма красноречивый взгляд.

До офиса доезжаем в полном молчании. Я не собираюсь давать о себе лишнюю для изучения информацию и Землякову пришлось это принять.

– Какие люди, – отзывается Славка, как только мы переступаем порог моего кабинета. – Рад встрече, – откровенно подтрунивает над моим гостем.

– Не могу сказать аналогичного, – заявляет тот.

– Что так? – продолжает ёрничать Бессонов. – Мой фейс тебе уже надоел?

– Как приятно беседовать с человеком, который понимает все без лишних слов, – включается в игру Земляков. – Разнообразия хочется.

– Увы, его не будет, –резко пресекаю происходящий обмен любезностями. – У меня время строго ограничено, так давайте перейдем напрямую к делу.

Мне еще в клинику ехать, Леру забирать.

Васильева может хоть сколько упираться и играть в самостоятельность, но пока ее состояние не нормализуется, остаться одной не позволю. Будет под моим пристальным контролем ровно столько, сколько потребуется.

Пусть фырчит, шипит и бурчит сколько угодно, но сегодня же вечером она переезжает ко мне.

Пока Артур и Слава общаются строго на им одним понятные темы, я проверяю телефон. Вижу сообщение от Ленского и весь мир перестает существовать.

Открываю, пробегаю глазами и не зацепившись ни за что критичное уже спокойно прочитываю. Выдыхаю.

С Лерой все хорошо.

– Твой клиент сдавал помещение под аренду наркоторговцам! – вспыхивает Земляков.

– Воу-воу, полегче, – Бессонов разводит руки в разные стороны предлагая ему остудиться. – Мой клиент лично ничего никому не сдавал, – твердо стоит на своем.

– В помещении находился склад, – заявляет Артур.

– По всем документам здание числится как склад, – парирует Слава. — Было бы весьма удивительно ожидать там увидеть что-то другое. Не так ли? – вопросительно выгибает бровь.

– Твои обвинения в мой адрес беспочвенны и натянуты за уши, – подключаюсь к разговору. – Если нечего предъявить, то лучше уходи по добру, по здорову.

– А то что? – недобро щурится глядя на меня.

– Грозишь получить отвод от дела, – произносит Бессонов оставаясь совершенно спокойным. – У тебя личный интерес и поверь, я смогу найти доказательства этому.

Славка достает из своего рюкзака конверт и выкладывает на моем рабочем столе весьма красочные фото. От некоторых даже у меня волосы на затылке становятся дыбом.

– Это не дочка Тараканова? – всматриваюсь в обнаженную девицу, которая запечатлена в обнимку (и не только) с Земляковым.

– Она самая, – ухмыляется друг.

– Откуда у тебя это? – рычит Артур теряя самообладание, поднимается со своего места и кидается вперед.

Не думая ни единой секунды нажимаю на тревожную кнопку. Макс Майоров и его парни должны быстро отреагировать, у нас нет времени ждать подмоги откуда-то из вне.

Глава 15. Лера

– Так, давай все-таки скорректируем твою терапию, – сквозь толстые стекла очков на меня смотрит седовласый мужчина.

Если присмотреться к нему, то понимаешь, передо мной сидит вовсе не старенький дед. Просто внешность у этого мужчины весьма интересная.

– Витамины обязательно пить, – произносит показывая ручкой на первый пункт. – Не пропускать ни единого дня! – делает особый акцент. – Поняла?

– Да, – киваю понимая, что после такого сурового назидания я уж точно ничего не пропущу. – Затем, – переходит к следующему пункту. – Тебе нужно будет пить вот эти препараты, чтобы улучшить кровоток и не допустить обмороков. Вот эти, – снова передвигает ручку вниз. – Чтобы не допустить сокращения матки и последующей за ним угрозы выкидыша.

Слушаю его, а у самой внутри все трясется от страха. Никогда даже подумать не могла, что быть беременной настолько ответственно и страшно.

Любой стресс, любой срыв в диете, любая болезнь могут привести к необратимым последствиям и порокам развития у ребенка. Первый триместр самый важный и самый серьезный, здесь идет закладка совершенно всех органов ребенка. Во втором триместре развивается то, что уже заложено, а в третьем дорастает до нормы.

И если в первом пойдет что-то не так, то потом уже никак не исправить.

Только лишь после родов.

– Все ясно? – снова этот строгий властный взгляд, которому невозможно противостоять. Можно лишь подчиниться.

– Да, – твердо киваю.

– Тогда возвращаю тебя Вячеславу, а от уже проводить тебя дальше, – обращается ко мне уже более расслабленным тоном.

Врач протягивает мне листок с назначением, я сворачиваю лист в несколько раз и убираю в сумочку. Как появится свободная минутка обязательно закажу в аптеке лекарства строго по списку.

Выхожу из кабинета, едва заворачиваю за угол как слышу знакомый голос, от которого тут же бросает в жар. Ярослав.

– Где она? – рычит Волков. Сейчас он очень похож на взбесившегося зверя.

– Сейчас придет, – пытается успокоить его Ленский, но Яр на взводе. Он дико зол и я не понимаю причины, вроде бы не сделала ничего плохого ему.

– Я здесь, – отзываюсь как только оказываюсь в поле видимости мужчин. – Что случилось? – с вопросом обращаюсь к своему боссу.

В сумочке снова вибрирует телефон. Достаю его, смотрю на пропущенный вызов и равнодушно убираю обратно.

Снова звонил незнакомый номер.

– Яр, обследование показало, что с Валерией все в порядке, – Ленский предпринимает очередную попытку успокоить своего друга.

– Я прописал перечень препаратов, которые скорректируют состояние и снимут неприятные симптомы, – не вдаваясь в детали говорит стоящий рядом со мной акушер-гинеколог. – Обмороков больше не будет.

– Вы в этом так уверены? – недобро щурится Волков.

– Вполне, – совершенно невозмутимо отвечает седовласый мужчина. – В ее состоянии такое бывает, ничего удивительного и критичного нет, – поясняет спокойно.

– В каком состоянии? – тут же прилетает от Яра вопрос.

– Ярослав Андреевич, – намеренно обращаюсь к своему боссу по имени-отчеству. – А как же врачебная тайна? – вопросительно поднимаю бровь.

Волков волком смотрит на меня. Злится. Я прям вижу, как у него внутри все кипит.

Но держит себя в руках.

Поразительная стойкость!

– Она все обследования прошла? – резко разворачиваясь спрашивает у Ленского. Тот стреляет взглядом в Афанасьева.

– Все, – заверяет мой акушер. – Никаких сомнений в диагнозе и назначенном лечении быть не может.

Яр поочередно смотрит на каждого из нас, хмурится и потирает переносицу.

– Какая продолжительность терапии? – уточняет обращаясь к седовласому мужчине.

– Общий срок? – тот вскидывает вверх бровь, бросает в мою сторону вопросительный взгляд, а я едва заметно кручу головой в разные стороны. Он кивает. – Порядка семи-семи с половиной месяцев, – отвечает немного задумываясь.

– Так долго? – искренне удивляется Яр.

Я едва не прыскаю со смеха.

Нервное.

– Валерия должна показываться мне каждые две недели, – продолжает Афанасьев. – Не пропускать, – бросает в мою сторону строгий взгляд.

– Буду обязательно, – клятвенно его заверяю.

В конце концов, это в моих личных интересов. Беременность волшебный период в жизни каждой женщины, а здоровьем в это время ни в коем случае нельзя пренебрегать.

Мужчины обмениваются ничем не значащими общими фразами, прощаются. Волков не отпускает меня от себя.

– Ярослав, что случилось на самом деле? – спрашиваю как только мы садимся в машину.

Удивительно, но сейчас Яр сам за рулем.

Волков смотрит на меня не моргая, зависает на пару мгновений, а после встряхивает головой.

– Лера, сейчас мы едем к тебе на квартиру, ты собираешь вещи и переезжаешь ко мне, – заявляет тоном, не терпящим возражений.

– Это из-за моих обмороков? – не понимаю столь ярой заботы. – Врач же сказал, со мной все будет в порядке. Мы выяснили причину, мне прописали лечение, – тараторю заверяя его.

– Нет, – обрывает меня резко. Трогает с места. – У меня скоро начнутся большие проблемы и если ты будешь находиться не рядом, то можешь попасть под удар, – ошарашивает своими словами.

Глупость какая! Кому я нужна? Да никому!

– Я всего лишь твой помощник, – произношу с легкой ноткой небрежности. – Секретарша, – намеренно говорю обидное слово.

Потому что личный помощник и секретарь все-таки разные вещи, но это нужно уже вдаваться в детали и объяснять. Никто не станет заморачиваться с подобным.

– Яр, я никому не интересна, – заверяю сидящего за рулем босса. Он ухмыляется.

Волков выглядит напряженным и взвинченным до предела. Ему бы сейчас получить хорошую разрядку… Например, отправиться в зал.

Про другой вид снятия напряжения старательно заставляю себя не думать, потому что лишь стоит вспомнить нашу ночь, как мне становится дурно. Снова подскакивает давление и голова идет кругом.

– Лера, Лера, – произносит на выдохе мое имя. Не отрывая внимания от дороги покачивает головой. – Ты слишком узко и прямолинейно мыслишь, – недовольно сжимает губы превращая их в тонкую линию. – Личные помощники порой знают о своих руководителях больше,

чем кто бы то ни был в компании. Личный помощник, – бросает на меня многозначительный взгляд. – Это человек, который ближе, чем партнерша в сексе.

– Почему? – недоумеваю.

– Потому что партнершу можно легко поменять, – заявляет будучи полностью уверенным в своей правоте. – А вот за хорошую помощницу держаться нужно руками и ногами.

– Поэтому ты так дорожишь мной? – хихикаю. Ловлю на себе мужской взгляд.

Мигом замолкаю.

– Я поняла, – произношу примирительно поднимая вверх руки. Улыбаюсь ему. – Я практически как твоя жена, которой пока еще нет, – смеюсь. – Знаю все твои тайны, – добавляю игриво.

– Как-то так, – подтверждает мои слова и делает поворот вправо.

От неожиданности взвизгиваю и вскидываю руки вверх, закусываю губы до крови, чтобы не завопить во всю мочь.

Страшно.

Волков без предупреждения совершает еще один резкий маневр на дороге, обходит разом несколько попутных авто, сворачивает на эстакаду и намеренно делает петлю.

Хватаюсь за ручку, крепко держу, упираюсь ногами в пол и лишний раз стараюсь не шевелиться.

Выезжаем обратно на трассу и повторно проезжаем тот же самый кусок, только на этот раз двигаемся более плавно.

– Что это было? – недоумевая обращаюсь к Волкову.

– Что именно? – спрашивает как ни в чем ни бывало.

– Твое лихачество! – вспыхиваю. – Мне волноваться нельзя! – говорю пряча лицо в ладонях.

Вот и как тут, блин, не волноваться…

– За нами была слежка, – поясняет мне.

Час от часу не легче… Только еще этого не хватало.

– Сейчас ее нет? – уточняю робко.

– Теперь все в порядке, – твердо кивает.

_____

На забывайте добавлять книгу в библиотеку и жать на "мне нравится" на главной странице книги! Ваша активность показывает, что книга интересна и помогает нам с Музом писать чаще и больше))) А еще помогает другим читателям видеть, что эта книга действительно интересна!

Глава 16. Ярослав

– Проходи, – распахиваю перед Лерой дверь в квартиру. Она молча переступает порог.

– Мы где? – озирается по сторонам не понимая нашего местоположения. – Вы куда меня привезли, Ярослав Андреевич?

– К другу, – небрежно отмахиваюсь от вопроса.

Если я начну вдаваться в подробности, то напугаю Васильеву и она потом с меня не слезет с вопросами. Знаю я ее.

– Раздевайся, проходи, – обращаюсь к своей помощнице снимая пиджак и вешая его в шкаф.

– Мы здесь на долго? – уточняет у меня поникшим голосом.

Понимаю, красавица, тебе хочется оказаться дома как можно скорее, избавиться от моего общества и насладиться одиночеством. Только вот сейчас подобные желания в жизнь не приведешь.

За нами следят. Домой нельзя.

А на квартире у Дани никто не станет нас искать.

– Да, – заявляю тоном, не терпящим возражения. – Как минимум до завтра.

Лера резко разворачивается и смотрит на меня потерянным, встревоженным взглядом, затем вздыхает и облокачивается на стену, прикрывает глаза.

Напрягаюсь мгновенно.

Ей снова плохо? Говорил же, чтобы осталась в клинике! За ней бы присмотрели…

– Лера, – вплотную подхожу к девушке. – Снова слабость? Тебе не хорошо? – спрашиваю у нее.

Я ненавижу болеть и ненавижу когда болеют другие. А уж про потерю и спутанность сознания и вовсе молчу.

Я не медик! Никогда им не желал стать и не собираюсь погружаться в медицину, хоть проходил курсы оказания первой помощи и знаю как действовать в экстренных ситуациях.

Только вот одно дело знать, а совершенно другое применять на практике.

Не хочу.

Точка.

– Мне нужно домой, – отвечает слабым, безжизненным голосом.

– В ближайшие несколько дней ты туда не попадешь, – стою на своем.

Сама того не подозревая Лера обладает слишком ценной информацией обо мне, ведь мы достаточно долго работаем вместе и уже успели друг друга выучить, притереться, понять.

Васильева для меня далеко не чужой человек и если ее вынудят пойти против, то я ничего не смогу с этим поделать.

Благодаря видео с участием Землякова и дочери Тараканова я теперь имею более полное представление о нависшей над нами угрозе и могу противостоять ей.

Но для этого я должен быть спокоен, собран и уверен в каждом из своих людей.

Васильева не исключение.

– У тебя был только один телефон? – спрашиваю у нее. Смотрю пристально в глаза и пытаюсь заставить Леру открыться.

– Один, – хмурится недовольно. Она до сих пор не простила мне, что я его отобрал.

А у меня других вариантов не было! Нельзя оставлять следы ни ей, ни мне. Иначе все зря и нас обнаружат.

Я не хочу вдаваться в подробности, но без полного доверия со стороны Леры мы не сможем выбраться из той ловушки, в которую нас удалось заманить. Хорошо хоть, что вовремя почуяли неладное и начали предпринимать попытки выбраться.

Да и парни помогли.

Мои бизнес хотят отжать, а после выйти на моего брата, ведь бодаться с ним гораздо проще если он останется один. У Стаса семья, ребенок, наследство от отца, в которое ему все же удалось вступить.

У меня нет ничего. Только мой холдинг и баста. Наследство мне не грозит…

Ненароком в голове всплывает озвученная Бессоновым идея и я как никогда четко понимаю, что Славка у нас прорицатель. Он шутя предложил заключить брак с Лерой, а теперь я задумываюсь об этом всерьез.

Ведь если она станет моей женой, то не сможет свидетельствовать против меня на суде, а это значит, что как минимум Земляков от нее отстанет.

Таким образом я смогу оградить Леру от Артура, а учитывая, что она официально станет моей женой, найму охрану и обезопашу ее по-полной.

Комар носа не подточит! Идеально!

А как решу с Тараканом, так можно будет спокойно разводиться. Нужно будет лишь убедиться, что Лере ничего не угрожает.

Но пока я этого всего не сделал, нельзя расслабляться. Сейчас мы оба находимся под ударом.

Для нас главное сейчас не поддаваться панике и доверять только проверенным источникам информации. А еще мы должны постоянно находиться рядом друг с другом и только в тех местах, где Майоров лично отвечает за видеонаблюдение. Максу можно доверять, он не предаст. И не подставит ни при каких условиях.

Зная характер Тараканова и беспринципность Землякова можно спокойно предположить несколько вариантов дальнейшего развития событий и ни один из них меня не прельщает.

Поэтому я должен извернуться и как-то всех обхитрить.

Пожалуй, это единственный способ сохранить свои жизнь, свободу и бизнес.

– Ярослав, – Лера делает шаг в сторону и отстраняется от меня, а мне так хочется хочется быть к ней ближе. – Мне нужно домой. Немедленно! – заявляет категорично. – И это не обсуждается, – произносит упрямо и вздергивает подбородок чуть выше.

Смотрю на стоящую перед собой девушку и не могу отвести глаз. Какая же она красивая…

Длинные темные ресницы очерчивают контур выразительных глаз, в янтарного цвета зрачках плещется целая буря эмоций. Густые вьющиеся волосы собраны в высокий хвост, а выпавшая прядка аккуратно убрана за ушко.

Мне безумно хочется подойти ближе, взять эту прядку и намотать на палец, вплотную приблизиться к девушке и испить сок их пухлых сочных розовых губ. Как же давно я сдерживаю себя в этом желании!

Лера пленила меня своей красотой, остротой ума и непредвзятостью.

А еще она единственная, кто не желает запрыгнуть ко мне в постель. Не желает закрутить со мной интрижку, не поддается на комплименты и сохраняет наши отношения сугубо деловыми чего бы только я ни делал.

Моя неприступная.

И от этого мне становится лишь интереснее пробраться в голову этой девушки, заполучить ее целиком.

Легкая добыча меня теперь не цепляет. Я вырос из этого.

– Ты попадешь домой только тогда, когда я разрешу, – стою на своем. Не позволяю ей мною командовать.

Наша безопасность слишком зыбкая…

– У меня между прочим четко очерчен рабочий день, – фыркает пытаясь скрыть возмущение, а меня лишь сильнее раззадоривает ее стойкое нежелание быть со мной на одной территории.

– В твоем трудовом договоре прописаны условия, по которым при необходимости сделать проект в срок, твой рабочий день становится ненормированным, – парирую. В свое время я специально добавил этот пункт, ведь как показывает жизнь, ситуации могут быть разными. – Каждый час оплачивается в двойном размере, – подмечаю вспоминая.

– Ах, так? – ахает гневно. Скрещивает руки на груди и одаряет меня испепеляющим взглядом.

– Ага, – киваю с довольной ухмылкой.

– Тогда будь добр оплатить каждый переработанный час! – от возмущения едва ли не топает ножкой.

Делаю шаг вперед, она отступает назад. Я не свожу пристального взгляда.

Наступаю до тех пор, пока Лере не остается места для маневра и она не врезается спиной в стену.

Стоит. Молчит.

Злясь смотрит на меня, закипает.

Нарочно медленно приближаюсь к девушке, встаю вплотную к ней и с неимоверным трудом заставляю организм проигнорировать изящность и тепло столь манящего женского тела.

Заталкиваю свои желания и похоть далеко-далеко.

Когда-то я обязательно их выпущу и позволю привести в жизнь все из чаяния, но сейчас заниматься этим не время.

– Валерия, – произношу низким голосом с хрипотцой.

Я чувствую ее страх и дрожь, что пробегает по телу и это заводит меня только сильнее.

Сглатываю.

– Как только я закончу проект, то оплачу тебе все переработки за все время, что ты на меня работаешь, – обещаю ей, а сам все-таки достаю из-за ушка ту самую прядь. И наматываю ее на палец.

Наклоняюсь чуть вперед, закрываю глаза и вдыхаю сладкий женственный запах.

Ммм… Конфета моя.

Когда-нибудь я обязательно тобой наслажусь по-полной.

– Денег хватит? – спрашивает провокационно выгибая бровь.

Накрываю ее рот большим пальцем. Пусть лучше помалкивает.

Глава 17. Лера

Нет, ну это невыносимо! Да кем он себя возомнил? Генерал что ли?

“Ты мне не командир!” – так и хочется заявить ему, но чтобы этого не сделать я старательно кусаю губы. Нельзя срываться и выходить на открытый конфликт, ведь сейчас я завишу от Ярослава куда больше обычного.

Стою. Молчу. Смотрю мужчине прямо в глаза и из последних сил сдерживаюсь, чтобы не высказать свою точку зрения.

Волков ни на миг не отводит свой пламенный взгляд.

Так и стоим друг напротив друга, в наших глазах пылает пламя, воздух вокруг раскален.

Порой молчание куда красноречивее слов и сейчас как раз именно такой случай. От любой, даже самой простейшей фразы, может последовать самый настоящий взрыв.

– Валерия, не провоцируй меня, – вибрирует его голос. От Волкова исходит невероятная сила, она буквально сминает меня. – Не играй с огнем, – предупреждает.

Сглатываю с трудом пытаясь преодолеть бушующий ураган в центре груди.

– Ярослав Андреевич, уж вам ли не знать, что ваш личный помощник способен на самые экстремальные и неординарные поступки для достижения результата, – парирую его выпад.

Смотрим друг другу в глаза, ни один из нас не отступает.

Напряжение в триста шестьдесят. Воздух искрит.

В тот момент, когда у Волкова в кармане брюк начинает вибрировать телефон я едва не подпрыгиваю на месте от неожиданности.

– Слушаю, – отвечает сурово и по-прежнему не двигается с места. Остается стоять напротив меня.

Я смутно слышу обрывки фраз собеседника, но по голосу понимаю кто именно беспокоит. Это Даниил, муж моей сестры.

– Да, похоже мы вляпались по самое не балуйся, – произносит недобро щурясь. Хмурится.

И отходит от меня.

Пользуясь шансом я моментально скидываю обувь, вешаю кофточку и скрываюсь в ванной. Несколько раз умываю лицо холодной водой.

Что-то меня напрягают слова Волкова и его предложение, от которого невозможно отказаться. Я не рассчитывала отказаться запертой с ним в закрытом пространстве.

Мне офиса хватает с головой.

– Дыши, Лера, – обращаюсь к своему отражению. – Просто дыши, – прошу и желая вернуть контроль над эмоциями делаю глубокий вдох.

Это нечто невообразимое… Ужасное…

Мне и Яру предстоит остаться в небольшой квартире. Вдвоем.

Пытаясь совладать с окольцовывающим страхом и одолеть нарастающую панику, я еще несколько раз умываюсь, а затем делаю самое невероятное на что только способна. Я залезаю под душ!

Подставляю обнаженное тело под теплые струи воды, закрываю глаза, отбрасываю дурные мысли и пытаюсь поймать умиротворение. Наслаждаюсь теплом, что окутывает тело, ловлю каждую струйку. Растворяюсь в шуме воды.

– Лера! – вдруг раздается громкий стук и меня моментально возвращает в реальность. – Открой дверь! – громким голосом требует Ярослав.

– Я моюсь, – отвечаю ему высовывая голову из-за шторки. – Как приведу себя в порядок, открою. Подожди.

Недоумение, которое испытывает Волков после моих слов чувствуется даже на расстоянии.

– Открывай немедленно! – рявкает зло.

Он крайне зол и едва контролирует свой гнев, а тут еще и я.

Может быть надо его самого запихнуть в душ? Желательно, в ледяной! Пар остудить.

– Не могу, – стою на своем. – Я голая вообще-то, – фыркаю.

– И что? – ухмыляется недобро. – Чего я там не видел, скажи? М?

От его вопроса дрожь пробегает по телу…

Что? Что именно он имеет ввиду? Тьму-тьмущую обнаженных девиц, которые побывали в его постели или меня?... Нашу единственную ночь, в результате которой я под сердцем теперь ношу его ребенка?

Ой, мамочки… Ноги ослабли и дрожат, присаживаюсь на бортик.

– Ярослав, дай мне помыться, – тихим голосом прошу его. – У меня больше нет никаких сил ругаться с тобой. Я дико устала, – признаюсь в конечном итоге.

А еще меня клонит в сон, я хочу есть, грудь горит, а тело словно сделано из ваты. Непонятные, совершенно новые для меня ощущения.

Облокачиваюсь спиной на холодный камень, закрываю глаза и позволяю себе поплакать.

– Лера? – спустя некоторое время доносится с той стороны двери. – Ты скоро выйдешь? У тебя все в порядке? – Волков спрашивает с тревогой в голосе.

– Уже выхожу, – говорю уже значительно бодрее, чем несколько минут раньше.

Выключаю воду, собираю волосы и прячу их под махровую ткань, сама же закутываюсь в полотенце. Протираю запотевшее зеркало, смотрюсь в него и вижу разводы от туши под глазами.

К сожалению, без специального средства не получится убрать темноту, так что оставляю как есть. Я настолько опустошена и вымотана, что мне сейчас не до внешнего вида.

Пусть в полотенце я выгляжу нелепо, но ничего другого все равно нет. Трусики постираны и весят на полотенцесушителе, а офисную одежду сегодня лучше больше не одевать. Она на завтра может пригодиться.

– С тобой все хорошо? – с тревогой в голосе интересуется Ярослав. Цепкий взгляд карих глаз ни на мгновение не выпускает меня из вида.

– Все просто замечательно, – фыркаю отмахиваясь.

Снова сталкиваемся на мгновение, снова не хотим отступать. Но тут вдруг Ярослав достает из микроволновки замеченную курицу с овощами и в этот самый момент мой рот наполняется слюной, я забываю обо всех колкостях, которые хотела высказать.

Замолкаю мгновенно.

– Ну раз все замечательно, то переодевайся и приходи за стол, – говорит кивая в сторону спальни. – Пока ты мылась, привезли одежду и некоторые вещи, – поясняет.

– Ой, – застываю с открытым ртом. Я растерялась. – Спасибо, – благодарю чуть заторможенно.

Волков мельком смотрит на меня и тут же отворачивается, но я успеваю заметить улыбку в самых уголках губ. Значит, моя благодарность тронула черствое сердце непробиваемого упрямца.

– Я сейчас переоденусь и вернусь, – обещаю ему удаляясь.

Глава 18. Лера

– Неужели ты снизошла в своей милости и явилась ко мне, – с недоброй усмешкой говорит Ярослав как только возвращаюсь обратно на кухню.

На мне хлопковые свободные брючки и футболка с длинным рукавом, а чтобы волосы ее не намочили, на плечи накинула полотенце.

Привезеннаядля меня одежда оказалась в пору и я в очередной раз поразилась как точно Волков описал размеры, ведь даже деловой брючный костюм на первый взгляд должен сесть на меня идеально.

Поразительно просто!

– Могу отправиться в ванну и высушить волосы, – предлагаю как ни в чем не бывало.

– Только попробуй, – заявляет жестко.

Волков поднимается со стула и отправляется в сторону кухонного гарнитура. Он то и дело посматривает на меня.

Прохожу глубже. Сглатываю образовавшийся в горле ком.

Отчего-то я снова начинаю волноваться на пустом месте.

– Ты мне угрожаешь? – вопросительно выгибаю бровь.

Ярослав одаривает меня таким взглядом, что я тут же жалею о собственной несдержанности и хочу спрятаться под стол. Закусываю губу, лишь бы не расхохотаться.

Нервное.

– Ужин уже остыл, – говорит вновь отправляя еду в микроволновую печь.

– Она ж не ледяная, – пожимаю плечами. – Можно поесть и такой.

Строгий взгляд карих глаз вмиг меня затыкает.

Энергетика Ярослава такая сильная и властная, что не позволяет расслабиться ни на миг. Я вроде пытаюсь сбавить градус общения, а все равно ничего не получается.

Это ужасно!

Рядом с Волковым всегда чувствую себя на острие лезвия. Чуть что не то сказала или подумала, так тут же лечу в пропасть.

– Извини, что так долго мылась и переодевалась, – в конечном итоге произношу.

Усаживаюсь за красиво накрытый стол, беру вилку и принимаюсь крутить ее в руках. Ярослав возвращается к своим кухонным хлопотам.

Наверное нужно подняться и помочь ему. Усадить за стол, вытащить курицу с овощами из микроволновки, разложить на тарелки и подать красиво еду, но вместо этого я сижу не двигаясь на одном месте и не испытываю ни капли угрызений совести по этому поводу.

Хочет строить из себя властного и сурового, так флаг ему в руки! Я не обязана во внерабочее время во всем его ублажать.

В конце концов, пусть он позаботиться о матери своего ребенка. Между прочим в наступившей беременности он не меньше моего виноват.

Только, блин, расхлебывать все же мне. В одиночку.

Волков не должен узнать, что он отец малыша.

Я хорошо помню историю с его братом и меня до сих пор пробирают мурашки как только подумаю о том, через что по вине Станислава прошла суррогатная мать.

Это сейчас Волков-старший успокоился, коршуном вьется над своей Юлей, но тогда…

Нет-нет-нет!

Мой малыш будет только моим.

Лишь благодаря этому небольшому уединению я смогла взять свои эмоции под контроль и сумела хоть немного прояснить мысли. Яр хоть последняя сволочь, с которой можно связываться, но я по-прежнему не могу равнодушно дышать в его присутствии.

Он для меня не чужой.

– Ты расскажешь почему мы здесь? – окидываю взглядом квартиру. – У тебя что-то случилось? Может быть я смогу помочь? – вопросы льются рекой, их не остановить.

Но вместо ответа Ярослав накладывает в тарелку курицу и немного овощей, опускает передо мной.

– Ешь, – обращается ко мне требовательным тоном.

Смотрю на стоящего перед собой мужчину и понимаю, что он слишком сильно напряжен. В таком состоянии спорить с ним бесполезно.

– Спасибо, – от чистого сердца благодарю его. – А ты? – интересуюсь. – Со мной будешь?

Пусть он неисправимый упрямец, властитель мира и гад, но сегодня он обо мне заботится и это очень приятно. Яр возит меня по врачам, покупает одежду, кормит…

А взамен я терплю его невыносимый характер.

– Ешь давай, – говорит ухмыляясь.

Берет вторую тарелку и присаживается напротив.

– Добавки? – спрашивает с легкой усмешкой поглядывая на скорость, с которой я поглощаю еду.

Невероятно вкусно!

– Угу, – киваю. – Я дико проголодалась, – признаюсь немного смущаясь.

Кажется между нами, наконец, наступил мир.

Яр смотрит на меня и тихонько посмеивается, забирает опустевшую тарелку, поднимается из-за стола, чтобы положить добавки, как наше умиротворение разрушает звонок в дверь.

Волков напрягается мгновенно. Я вместе с ним.

– Ты кого-то ждешь? – уточняю с опаской поглядывая в сторону коридора.

– Нет, – хмурясь отрезает он.

Но вместе с тем все-таки ставит пустую тарелку на столешницу, грозно зыркает на меня и уходит прочь.

Сижу на месте. Боюсь шелохнуться.

Мало ли что… Вдруг нужно было бежать?

Изо всех сил напрягаю слух пытаясь разобрать мужские голоса, но от моих попыток нет никакого толку. Мне не удается понять кто именно пришел.

Поскольку разговор происходит не на повышенных тонах и без ругани, то я все-таки решаюсь и аккуратно, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, выхожу из кухни.

– Добрый вечер, – приветствую того, кого совершенно не ожидала увидеть.

Передо мной стоит самый сильный адвокат в городе. Вячеслав Бессонов.

– И тебе здравствуй, – отвечает со странными, практически неуловимыми нотками в интонации. – Это она? – с неприкрытым интересом рассматривая меня уточняет у Волкова.

– Да, – подтверждает Яр таким тоном, что у меня мурашки пробегают по коже.

Поворачивается ко мне, пристально смотрит. В глазах застыл вековой лед.

Не в силах справиться с нахлынувшим страхом, сглатываю. Ничего хорошего от такого взгляда лучше не ждать.

– Лера, ты поела? – спрашивает таким тоном, что я безвольно киваю. – Тогда иди в спальню.

– Но… – пытаюсь сказать, что я не попила. А пить хочется просто ужасно.

– Иди, – повелительным тоном говорит мне.

Глава 19. Лера

– Валерия, зайди ко мне, – из динамика звучит грозный голос Волкова. Со вчерашнего вечера он сам не свой.

После приезда Бессонова Ярослав долго не спал, он чуть ли не до рассвета просидел на кухне, а утром проснулся по будильнику и отказавшись завтракать поехал в офис. Вместе со мной.

– Минутку, – отвечаю с печальным вздохом убирая контейнер с разогретой кашей обратно в сумку.

Скоро уже пора обедать, а я все никак позавтракать не могу.

Поднимаюсь из-за стола и с тяжелым сердцем отправляюсь к боссу. Когда Волков в подобном расположении духа, то его лучше не злить.

– Ярослав Андреевич, надеюсь я не заставила себя долго ждать, – поскольку в кабинете находится он не один, то я перехожу на деловой тон общения.

Сбоку от Ярослава, у стены, сидит нотариус и этот факт меня напрягает. Обычно он заранее предупреждает меня о необходимости связаться и подготовить документы, сейчас же никаких указаний не было, а нотариус есть.

– Все в порядке, – бросает сухо. – Сергей Валерьевич, у вас все готово? – поворачивается к нотариусу и уточняет у него.

– Да, конечно, – кивает тот.

Подходит к Волкову, передает папку с документами и показывает на места для подписи. Яр особо не вчитываясь в содержание роспись на каждой странице.

Смотрю на мужчин и напрягаюсь только сильнее.

Обычно при работе с нотариусом не допускается присутствие посторонних, ведь нужно выражать свою волю без давления, добровольно, а любое третье лицо в кабинете как раз-таки может это самое давление оказать. Поэтому для меня крайне удивительно находиться рядом с Ярославом сейчас.

– Отлично, – сухо, но вместе с тем довольно произносит Сергей Витальевич. — Теперь Валерия, – смотрит на меня.

– Что? – не понимаю.

– Подойдите и распишитесь, – показывает на лежащий на столе документ.

– Ярослав Андреевич? – кидаю на Волкова вопросительный взгляд. Он не предупреждал меня ни о чем! Что происходит?

– Не переживай, все под контролем, – вместо ответа заверяет меня.

– Может быть поясните происходящее? – прошу стараясь оставаться спокойной, хоть мои попытки оказываются тщетными. От волнения не убежать.

– Это наш брачный контракт, – босс говорит тоном, не терпящим возражения. По его лицу видно, что он все решил.

Один. За нас обоих.

– Брачный контракт? – от глупейшего вопроса брови подлетают наверх.

– Да, — твердо кивает. – Ты выйдешь за меня замуж. Фиктивно. Твой ребёнок станет моим наследником, я воспитаю его как своего.

Шок. Просто шок.

– Вы знаете о моей беременности? – ахаю. Закрывая ладонью пока ещё плоский живот, отступаю. Я оказалась совершенно не готова к подобному развитию событий. Это ж кошмар!

Я и Ярослав? Мы вместе? В браке?

Ну уж нет!

– Про сестру, чье лечение ты оплачиваешь я тоже в курсе, – отрезает жестко. Видимо своими словами он решил меня окончательно добить.

Олечка… Маленькая моя сестренка…

Я так и не позвонила тебе, не узнала как все в ресторане прошло.

Совесть грызет. Мне становится дико неудобно перед сестрой как за замедление ее лечения, так и за то, что я до сих пор не набрала полную сумму на последний этап лечения.

Привлекать Даниила уже совсем не вариант.

Злата не может забеременеть, они пытаются решить вопрос с наследником и на это уходит много денег. Сестра уже подумывает найти суррогатную мать, она не хочет делать ЭКО, а других вариантов у них нет.

После болезни Олечки я прекрасно понимаю почему Злата отказывается от искусственного оплодотворения и не могу ее осуждать.

– Один мой звонок и ей проведут операцию без очереди, – без выстрела попадает прямо в сердце. – Она будет жить.

– Правда? – от счастья не верю своим ушам. Ноги подкашиваются от переизбытка эмоций. – Ты это сделаешь? – шепчу не сводя с Ярослава полный надежды взгляд.

– Подписывай, – кивает на договор. На его лице маска, там нет ни единой эмоции.

– Кхм, – покашливает нотариус. – Ярослав Андреевич, спешу вам напомнить, что при подписании брачного контракта, как и при заключении брака в принципе, желание будущих супругов должно быть обоюдным и добровольным, – подмечает недобро щурясь. – А вы со своей невестой мало того, что на “вы”, так еще и давите на нее. Согласия не спросили, условия выставляете.

– Ну что вы, – с лукавой ухмылкой говорит Волков. – Мы с Валерией души в друг друге не чаем, – приобнимая меня заверяет нотариуса. – Так ведь, милая? – спрашивает сверля меня суровым взглядом.

На дне его глаз нет ни грамма тепла…

– Конечно, так, – произношу дрожащим от страха голосом. На что я подписываюсь…

Чего только не сделаешь ради семьи.

– Яр, ты что творишь? – спрашиваю еле слышно у Волкова. Я не понимаю ни его намерений, ни настроя.

О предстоящей свадьбе вообще-то принято предупреждать!

– Мне нужен твой ребёнок, – отвечает так тихо, что кроме меня никто не услышит. – Скажешь всем, что он от меня, – заявляет безапелляционно.

Ах, вот оно в чем дело…

Разочарованно выдыхаю.

Он и так от тебя, только ты этого не помнишь… Ты забыл про нашу случайную ночь.

— Так вы согласны? – ко мне напрямую обращается нотариус. – Выйдете за него замуж?

– Разве мне нужно прямо сейчас отвечать? – пытаюсь увернуться от нелегкого решения, которое предстоит принять.

Мне нужно время! В конце концов, я не в магазин за хлебушком собралась.

– Ваш ответ нужен немедленно, – жестко отрезает нотариус.

– Зачем? Почему вдруг такая спешка? – обращаюсь к Ярославу.

– Потому что у сотрудников ЗАГСа укороченный день, – раздается за нашими спинами недовольный голос. – Я они, между прочим, хотят как можно скорее вернуться на свое рабочее место! – бурчит тетечка проходя по кабинету. – Мне нужно доделать дела.

– Кто вы? – изумленно смотрю на нее. – Что здесь происходит? Я не понимаю!

– Как не понимаешь? – возмущенным голосом тетечка обращается ко мне. – Жених, вы не ту невесту позвали? – переводит взгляд на Ярослава.

– Ту, – ухмыляется он. – Просто она переволновалась, – зыркает заставляя замолчать на полуслове. – Все в порядке, готовьте документы. Она согласна, – отвечает за меня.

– Пусть сама скажет! – требует сотрудница ЗАГСа. – Вы согласны вступить с ним в брак? – показывая на Волкова спрашивает у меня.

_____

Хорошие мои, дальше книга уходит в подписку. Она будет писаться примерно в том же ритме и если не будет никаких форс-мажоров, то буду стараться не задерживать проды. Как вы знаете, я всегда стараюсь радовать вас как можно чаще)

Глава 20. Лера

– Как ты мог так поступить со мной? – накидываюсь на Волкова как только мы остаемся одни.

В кабинете никого нет, в офисе тоже уже почти никого не осталось.

Удивительно, но из-за всего происходящего в течение дня я даже не заметила как быстро стемнело.

А я до сих пор так ничего и не поела…

– Как - так? – рычит недобро щурясь.

Он вынужден оторваться от монитора и перевести взгляд на меня. Волков тоже не в духе и это очень сильно заметно.

– Я твой помощник! – вспыхиваю. Не могу сдержать гнев и полное недоумение.

Меня всю трясет стоит только подумать о последствиях принятого решения.

Ой-ой-ой! Мамочки! Что ж я натворила?..

– И что? – равнодушно пожимает плечами.

Не понимает к чему веду? Так я объясню! Мне не сложно!

– Я твой работник! – от переизбытка чувств топаю ногой. Меня переполняет гнев, я просто не в силах контролировать его. – Я тебе не жена!

От переизбытка эмоций меня распирает на части, не могу удержаться, аж всю колотит.

– Да ладно? – смотрит на меня в упор и выгибает бровь с усмешкой.

В глазах Волкова лишь на короткий миг проскальзывает боль, но он ее моментально прячет за напускным равнодушием и сарказмом.

– Ты! – подхожу вплотную и не сильно ударяю его папкой с гребанным договором в грудь.

– Что я? – откатывается от стола и откидывается на спинку кресла. Пристально смотрит на меня, ни на секунду не отводит взгляд. – Уже пожалела о принятом решении? Хочешь исправить?

Так он еще и издевается надо мной?

Его еще и забавляет моя злость? Ну берегись… Я тебе покажу сейчас где раки зимуют!

– Хам! – кидаю ему прямо в лицо.

Все. Сказала.

Только легче не стало.

– И все? – усмехается.

Поднимается с кресла, подходит вплотную и встает напротив. Ждет продолжения тирады.

– Ты беспросветный бабник, наглец и мерзавец! – меня несет, но я уже не в силах себя остановить. Уж слишком сложно сдержаться после всего, через что я прошла по его вине.

Замахиваюсь еще раз ненавистным документом, который держу в руках, хочу уже как следует ударить им Ярослава, но Волков перехватывает мою руку и удерживает ее.

Сверлим друг друга пылающими взглядами.

Атмосфера накалена, аж искры летят. Удивительно, как мы до сих пор не взорвались.

– Ненавижу тебя, – выдаю глотая горькие слезы. – Меня еще никто и никогда так не унижал.

Рука безвольно падает вниз, договор выскакивает из папки и разлетается, но мне на это совершенно плевать.

Я не собираюсь что-то присуждать себе после расторжения брака, мне от Волкова ничего не нужно. Пусть валит на все четыре стороны!

– Я не собирался тебя унижать, – немного смягчившись говорит Ярослав. – Поверь, без брака было не обойтись.

– Ты мог предупредить меня хотя бы заранее! – вспыхиваю.

– Чтобы что? Платье успела купить? – не сводя пристального взгляда издевательски выгибает бровь, чем окончательно разбивает мое истерзанное сердце.

– Да хоть бы и так! – кидаю ему.

Горько… Как же мне горько…

– Валерия, не строй иллюзий на счет нашего брака, – отрезает жестко. – Это всего лишь сделка.

– Пустяк, правда? – горько спрашиваю смахивая выступившие на глазах слезы. – Слово кофе спуститься попить. Ерунда!

Отступаю к окну, прохожу по кабинету и никак не могу найти себе места. Внутри меня разрывает на части горькое разочарование.

А я еще собиралась признаться Ярославу, что беременна от него…

Дура! Какая же я была дура!

– Хватит нести чушь, – произносит немного раздраженно. – Прекрати истерику и возьми себя в руки, – требует. – Ты профессионал, так будь им до конца.

Разворачиваюсь. Смотрю на Ярослава.

У меня больше нет слов… Видеть его не желаю.

– Да пошел ты! – кидаю Волкову и быстрым шагом направляюсь к выходу из кабинета.

Так горько и больно мне еще не было никогда в жизни. Я вообще в шоке, что до сих пор держусь на ногах.

Своим браком Ярослав уничтожил меня. Растоптал. Унизил.

Каким надо быть черствым сухарем, чтобы в голову пришла дебильная идея заключить фиктивный брак с собственным секретарем? Чем он думал вообще?

Уж явно не головой. Скорее кое-чем кардинально противоположным.

Прохожу мимо Яра, но даже не смотрю на него. Сейчас моя цель убежать и сохранить хоть маленькую толику уничтоженного чувства собственного достоинства.

Но разве от Волкова возможно сбежать? Особенно, когда он этого не хочет.

Одним четким движением Ярослав ловит меня, прижимает к груди и заключает в стальное кольцо из своих рук. Я оказываюсь в крепких объятиях… мужа.

– Отпусти! – требовательно кричу, пытаюсь выбраться, но как бы не так. Он держит меня, все мои попытки сбежать оказываются тщетными.

– Не пущу, – отрезает удерживая меня и не давая ни единого шанса на побег.

Меня накрывает истерика.

– Ненавижу тебя! Ненавижу!

Я кричу и плачу, рыдаю навзрыд. Такое впечатление, что внутри меня где-то прорвало плотину и эмоции выливаются бесконтрольным потоком.

– Шшш, – а он вместо того, чтобы разубеждать, успокаивает меня. – Все хорошо, – шепчет с надрывом. – Красивая моя, я тебя не обижу.

– Как ты мог… – говорю между рыданиями. Сердце разрывается от боли. – Как ты мог…

– Зато теперь ты в безопасности. Тебе ничего не угрожает, – заявляет оставаясь абсолютно и непробиваемо уверенным в своих словах. А еще спокойным.

Словно это не он только что заключил брак со своей секретаршей, оплатил безумно дорогое лечение ее сестре и собирается дать свою фамилию, как считает, совершенно чужому ребенку.

_____

Дорогие мои! Добро пожаловать в платную часть!

Большое спасибо, что остаетесь с нами!

Глава 21. Ярослав

– Уснула? – интересуется Бессонов, как только возвращаюсь к нему. Он сидит на кухне за столом и как всегда ковыряется в своем телефоне.

Славка довольно занятой человек, поэтому я особо благодарен ему за помощь и содействие в столь быстром заключении брака с Лерой. Без него пришлось прикладывать еще больше усилий для достижения результата.

Только из-за вмешательства Славки все прошло гладко.

Я и Лера теперь муж и жена. Она беременна.

Охренеть можно!

– Уснула, – заверяю его и присаживаюсь за стол. Начинаю есть. Оказывается, я ужасно голодный.

Из-за напряжения и тьмы-тьмущей срочных вопросов, которые не решаются, а лишь нарастают как снежный ком, с обедом и ужином пришлось повременить. Если Леру я еще смог заставить поесть, то на себя времени не нашлось.

Мы должны были успеть.

Мы успели.

Вот теперь можно и расслабиться, ведь брак заключен. А это значит, что с моей беременной супруги я смог снять часть возможных проблем.

И негативных последствий после этого.

– Пусть поспит, – произношу прислушиваясь к стоящей в спальне тишине.

Лерочка за сегодня вымоталась, перенервничала и устала.

Я последняя тварь в ее глазах, но пусть уж будет лучше так. Негатив можно пережить, а вот заключение Леры под стражу выдержать будет гораздо сложнее.

– Главное, чтобы она действительно спала, а не прикинулась спящей и не удрала, – подмечает Бессонов.

После его слов тут же кидаю обеспокоенный взгляд на дверь, но все же заставляю себя унять тревогу и умерить пыл. Васильева не идиотка, она не станет удирать.

Тем более, я уже оплатил операцию ее сестре. Там без вариантов.

– Лере нужно немного времени, она скоро придет в себя, – произношу внешне оставаясь совершенно спокойным. Пусть внутри меня разрывают эмоции, но никто об этом не должен знать.

Как и о том, что я испытываю нежные чувства к Лере.

Она моя уязвимость. Мое слабое место.

Увы, но в этом я могу признаться лишь самому себе. Как и то, что безоглядно влюбился.

– Еще бы, – хмыкает друг. – Я до сих пор не могу поверить, что твоя помощница согласилась на брак. Это же чистой воды фарс! Нахрена ей было ввязываться? Не понимаю.

– Не поверишь, но я тоже, – признаюсь в итоге. Ведь это же надо было не только решиться на брак со мной, но и быть готовой потом разгребать его последствия.

Любая другая меня бы послала, но только не Лера. Она доверилась мне, решилась на крайне непростой шаг и ее срыв вечером стал логичным завершением безумно тяжелого дня.

Для нас обоих.

– Ну что, друг, – ухмыляется Слава. – Поздравляю тебя с бракосочетанием, – поднимает бокал.

– Присоединяюсь, – салютует Стас. Он тоже явился и теперь сидит то и дело хмурится смотря на меня. Всем своим видом показывает недовольство.

Видимо присутствовать на свадьбе желал. По-любому!

– Спасибо, – киваю ухмыляясь.

Опустошаем бокалы, закусываем, наливаем еще. Вокруг нас царит рабочая атмосфера, праздником даже не пахнет несмотря на шикарный стол и крепкий напитки.

Правда никто из нас особо не налегает на алкоголь, поскольку этим вечером головы должны быть ясными и светлыми. Мы должны продолжить разрабатывать план, а потом его придерживаться и не отступать ни на едином пункте.

– Можно было обойтись без бракосочетания, – задумчиво говорит Стас. – Только зря девчонку подставляешь.

– Не зря, – упираюсь в свое решение и недовольно кошусь на брата.

Стоит только подумать о том, что у Леры появится кто-то другой, так в груди тут же начинает свербить. Я не могу допустить, чтобы рядом с ней появился мужчина.

Пока мы в браке она только моя! Точка.

Без каких-либо обсуждений.

– Кашу, конечно, ты заварил… – качает головой брат.

– Вот прям только я, – усмехаюсь скептически. – Это нам с тобой, считай, привет с того света.

Брат кидает в мою сторону многозначительный взгляд и ухмыляется.

– Что есть, то есть, – недовольно сжимает губы, затем морщится и заживает переносицу. Прикрывает глаза.

Похоже у него снова начались головные боли и это меня беспокоит. Как и то, что он до сих пор не начал с ними разбираться.

– Ты к Ленскому в клинику бы сгонял, – не дожидаясь пока пройдет приступ, настойчивым тоном обращаюсь к брату. – Или мне для этого нужно Юле позвонить? Она ведь быстро найдет на тебя управу. Я-то знаю.

Юлька у Стаса огонь!

– Не нужно беспокоить мою жену по пустякам, – отрезает сурово. Стоит только упомянуть ее, так Стас становится другим. Он до последней капли крови готов оберегать спокойствие своей любимой. – Сам справлюсь, не маленький.

Усмехаюсь.

Ага, как же. Так я и поверил.

Бессонов молча слушает нашу перепалку, закатывает глаза и покачивает головой с весьма красноречивым выражением на лице. Думает, наверное, что мы придурки.

– Давайте лучше перейдем к делу, – смотря на часы говорит Славка. – Раз ты зажал пышную свадьбу, то хоть имей совесть и не задерживай занятых людей.

Пусть Бессонов говорит с непробиваемо серьезным лицом, но я-то знаю, он шутит и таким образом немного разряжает атмосферу.

Мы со Стасом вечно сцепляемся на пустом месте, блин. А потом расходимся, приходим в себя и понимаем какие на самом деле бараны.

– Вот прям так сильно занятых, – беззлобно подтруниваю над Бессоновым. Все мы прекрасно знаем, чем он занимается каждую ночь, но я не хочу, чтобы он этим занимался сегодня.

Славка ежедневно сидит закопавшись в кипе бумаг и либо ищет выходы из безвыходных ситуаций, либо пытается найти своего сына, которого до недавних пор считал погибшим и поэтому не искал. Он ведь их вместе с женой похоронил, оплакал и наказал всех причастных к гибели семьи.

Даже тех, кто до тех самых пор считался неприкасаемым.

Но сегодня у меня пусть и фиктивная, но свадьба и я считаю, что Славка заслужил хотя бы один вечер отдыха. Ему просто необходимо отвлечься, развеяться и выдохнуть.

А потом пусть снова принимается за дело.

– У меня помимо твоих проблем еще личные не все решены, – ловко парирует, а у самого в глазах ни тени юмора.

Там боль.

Вселенская боль мужчины, потерявшего свою любимую. Вдовца.

И отца, который не может найти своего единственного сына.

– Слав, ну серьезно, – пытаюсь немного расслабить друга. – Ты уже все что только можно пересмотрел, все изучил. Если бы мог найти, то обязательно сделал это.

Ловлю на себе испепеляющий взгляд брата.

– Что? – сурово смотрю на него. – Думаешь я не знаю почему он хочет смыться?

– Яр, не перегибай, – спокойно, но вместе с тем сурово говорит Стас. – Сын это все, что у Славки осталось и как отец я его прекрасно понимаю. Если бы мою семью убили, а потом я узнал, что где-то там осталась моя дочь, то я перевернул весь город вверх дном, разобрал бы каждое здание по кирпичику и не успокоился до тех пор, пока ее не нашел.

– Моего сына в городе нет, – с неимоверной болью в голосе признается Бессонов. – Его даже в области нет, – убивает своим спокойствием и напускным равнодушием.

Слова друга звучат как настоящий приговор. Если мальчика нет ни в городе, ни к области, то дело плохо. А если и в округе нет, то считай, все пропало.

Никто не станет разыскивать ребенка, считавшегося погибшим на протяжении нескольких лет. Можно даже не пытаться и не тратить силы на поиски.

Лишь заниматься этим лично.

– Слав, ты знаешь, если только понадобится помощь, то ты только скажи, – полным сочувствия голосом Стас обращается к общему другу.

– Мы тут же подключим всю свою мощь, – заверяю Славку.

– Знаю. Спасибо, – сухо говорит он. – Но все-таки предлагаю вернуться к нашим баранам, – резко закрывает болезненную для себя тему. – Яр, ты не хочешь рассказать Лере правду? Мне кажется она заслуживает знать.

– Нет, – отрезаю беспрекословно. – Она должна знать лишь статью Конституции по которой имеет право отказаться свидетельствовать против себя, своего супруга и своих близких. Все. Больше ничего.

– Думаешь Землякова это остановит? – с недобрым прищуром спрашивает Стас. – Он отмороженный на всю голову!

– А еще у него на тебя заказ, — добавляет Славка. – Он на говно изойдет, но найдет способ тебя закопать.

– Пусть пробует, – поднимаю бокал, салютую и выпиваю его одним махом до дна. – Надорвется!

Стас и Славка переглядываются, обреченно качают головами, но ничего не говорят.

Вот и правильно делают. Нечего даже пытаться меня переубедить и уговаривать рассказать Лере под каким колпаком мы оба находимся.

Она в положении, ей нельзя волноваться, ведь это может спровоцировать выкидыш. Который никому из нас уж явно не нужен.

– Слав, каким образом нам нужно подтвердить беременность Леры? – снова возвращаюсь к нашим проблемам. – Для получения доступа к средствам фонда, как я понимаю, у меня должен родиться ребенок или достаточно того, что жена беременна? Объясни.

– Яр, там все запутано настолько, что я до сих пор не смог обнаружить конец, – выдает неожиданную новость Бессонов. – Если б ты только знал как я ненавижу эти фонды.

– Верю, – киваю его заверяя. – Но помимо тебя ни к кому не пойду, – заявляю упрямо. – Ты единственный, кто в теме и может распутать клубок.

– Да знаю, – отмахивается от моих слов. – Не кипишуй, все решим. Я ведь не съезжаю.

– Надеюсь на это, – бросаю в сторону Славика многозначительный взгляд. Он ухмыляется и делает глоток из бокала.

Мы еще долго сидим и обговариваем все возможные ходы, делимся мыслями, высказываем предположения. Ситуация далека от простой и в одиночку с ней мне уж точно не справиться.

Втроем бы вывести.

– Яр, ты уверен, что здесь безопасно? – перед уходом уточняет брат.

– Более чем, – твердо киваю. – Даня покупал ее на подставную фирму, перепродавал и снова покупал. Там все сделано как надо.

– Это муж сестры Валерии? – как бы между делом уточняет Славка.

– Он самый, – подтверждаю его догадку.

– Значит, Покровский тоже в теме…

Дорогой читатель! Ты дочитал до конца ознакомительного фрагмента, чтобы читать дальше, нужно оплатить доступ. Он оплачивается лишь один раз, последующих оплат не требуется. Если возникают трудности, но нужно обратиться в службу поддержки. "Наследник. Семья по договору" от Кэти Свит роман, который не оставляет равнодушным. Присоединяйтесь к сотням читателей, которые уже приобрели историю и утолили свое любопытство!

Глава 22. Лера

Просыпаюсь от того, что мне неимоверно жарко и тяжело. Я не могу нормально дышать, давит в груди и с этим невозможно что-либо сделать.

Не придумав ничего лучше в полубессознательном состоянии переворачиваюсь с бока на спину, но от этого становится только хуже. Меня словно придавило статонной бетонной плитой. Ещё немного и превращусь в лепёшку.

Но вместе с этой тяжестью мне по-особенному тепло и уютно, аж не хочется выбираться. Ощущение полной защищенности и безопасности наполняют меня как никогда.

Мочевой пузырь резко и неотвратимо напоминает о себе. Он требует немедленно посетить уборную.

Вот и поспали…

Понимая, что сон не вернётся, открываю глаза и тут же их закрываю. Зажмуриваюсь.

Да нет… Быть этого не может!

Снова открываю, несколько раз моргаю, но видение не исчезает. Наверное в мозг не поступает нужное количество кислорода и у меня начались галлюцинации, потому ч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.